

Рудакова В. П.

Сколько стоит издать букварь

18+

Валентина Рудакова

СКОЛЬКО СТОИТ ИЗДАТЬ БУКВАРЬ

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Рудакова В. П.

Сколько стоит издать букварь / В. П. Рудакова — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Валентина Олесова, молодая женщина тридцати с небольшим лет, свободная, юрист по образованию, заглянув утром в почтовый ящик, обнаружила письмо, из которого узнала о существовании родной тетки, сестре отца, о которой в семье никогда не упоминали. Мария, так зовут вновь обретенную родственницу, проживает в Праге. Она недавно овдовела и решила вернуться на родину. Но для этого ей нужно было вступить в права наследства после смерти мужа и продать клинику, которой владел ее покойный муж. Однако Мария погибает под колесами автомобиля, а клиника переходит к заместителю ее мужа по завещанию, которое якобы составил муж перед смертью. Однако близкие и друзья сомневаются в том, что произошел несчастный случай. Валентина по просьбе отца едет в Прагу и настаивает на возобновлении расследования причин гибели Марии.

© Рудакова В. П., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Часть 1

Глава 1

Утром, уходя на работу, я заглянула в почтовый ящик. Кроме квитанции за коммунальные услуги в ящике лежал конверт. Странно, писем я не получала уже очень давно. В век мобильных телефонов и интернета странно писать письма. Я положила конверт в сумку, прочту на работе. Но в потоке дел я совершенно забыла о письме и вспомнила только вечером, когда полезла в сумку за ключами от квартиры. Дома первым делом я достала письмо. Обратный адрес не был указан, да и сам конверт был странный. Почтового штемпеля не было, вместо адреса было написано «Олесовой В.Г.». Я вскрыла конверт, достала сложенный вчетверо лист бумаги, развернула и стала читать:

«Дорогая Валюша, пишет тебе твоя тетя, сестра твоего отца, Мария. Возможно, ты меня не помнишь, тебе было семь лет, когда я уехала из страны и думала, что навсегда. Но жизнь, сложилась так, что я вернулась. Мой отъезд был вызван трагедией, которая произошла в нашей семье, и твой отец не простил мне предательства, как он считал, и вычеркнул меня из своей жизни. Я несколько раз пыталась с ним объясниться, но он ничего не хотел слушать. Месяц назад умер мой муж, и я решила вернуться на родину. Я очень хочу помириться с братом и прошу тебя мне в этом помочь. Если ты согласишься, позвони мне, и мы встретимся, я все тебе расскажу, и ты решишь, как поступить дальше. Я очень жду твоего звонка. Целую, твоя тетя Маша.»

Я знала, что у отца была сестра, но о ней никогда не вспоминали, и я решила, что она умерла. Оказывается, в семье есть тайна, о которой я не знаю. Я, не раздумывая, набрала номер, который был написан внизу письма, и стала ждать. Ответили почти сразу.

– Здравствуйте. Я получила Ваше письмо.

– Валюша, я рада, что ты мне позвонила. Мы можем встретиться?

– Да, конечно. Приезжайте ко мне, адрес Вы знаете.

– Спасибо, я скоро буду, ответила тетя, и мне показалось или это было действительно так, что она плачет.

Вскоре раздался звонок в дверь. На пороге стояла женщина, сходство с отцом было поразительное.

– Проходите, произнесла я, и женщина прошла в комнату. Присаживайтесь, поужинаете со мной? Я только пришла с работы и страшно хочу есть. Не дожидаясь ответа, я поставила ей тарелку, и мы сели за стол. Тетка не сводила с меня глаз. У меня даже аппетит пропал, хотя до этого я умирала от голода.

– Мария Николаевна, не смотрите на меня так, а то у меня кусок в горло не лезет, да и Вы ешьте, пожалуйста.

– Извини, я так давно мечтала тебя увидеть, что сейчас никак не могу придти в себя. У меня есть бутылка вина, давай выпьем за встречу и за знакомство и немного разрядим обстановку.

Она достала из сумки бутылку белого вина, я принесла бокалы, и мы с ней выпили. Действительно, напряжение ушло. Я расскажу тебе, что произошло двадцать шесть лет назад, а ты решишь, как тебе поступить. И тетка начала рассказ. Они с отцом были погодки, она на год старше его. В детстве они жили не очень дружно, она считала себя старшей и пыталась командовать братом, а он не желал подчиняться девчонке и на этой почве у них были постоянные стычки. Мать заступалась за младшенького, а отец соблюдал нейтралитет. Когда они подросли, конфликтов стало меньше, Маша уже не пыталась захватить лидерство, а Георгий стал относиться к ней покровительственно. Влюбились они почти одновременно, учась в институте. Георгий учился на строительном факультете, а Маша на экономическом. Подруга Георгия Галя училась с ним в одной группе, а Машин избранник Игорь учился в медицинском. Они часто вчетвером проводили время. Однажды в конце мая компания выбралась на природу.

– День был чудесный, теплая погода установилась с начала месяца и ребята решили искупаться. Мы тоже от них не отстали. Но поскольку купальников у нас не было, купались мы в разных местах. Не смотря на то, что теплая погода стояла почти целый месяц, вода еще была холодная. Но мы решили не ударить в грязь перед парнями и тоже полезли в воду. Я плавала хорошо, а вот Галя, оказывается, плавать совсем не умела. Течение на реке было сильное, да и глубина приличная. Это летом она мелеет, а весной воды было много. Дно было каменистое, Галя оступилась, упала в воду, и ее понесло течение. Я бросилась за ней. От холодной воды у меня свело ногу. Галю было уже не видно. Георгий бросился в воду. Игорь вытащил меня на берег и тоже бросился на поиски Гали. Ее прибило к камням на повороте реки, они ее вытащили, но было поздно. Она захлебнулась. Георгий как сумасшедший кричал на Игоря, что он врач и должен что-то сделать. Потом приехала скорая, милиция, было разбирательство, но состава преступления не нашли и нас отпустили домой. Георгий всю дорогу молчал, а дома заявил, что это я и Игорь виноваты в гибели его девушки. Я не стала оправдываться, это же я предложила искупаться. Мысль о нашей вине прочно засела в голову моему брату, он перестал со мной разговаривать, Игорю запретил появляться у нас дома. Через какое-то время я вышла замуж за Игоря и переехала к нему. На нашей свадьбе брата не было. Я от мамы узнала, что после института он уехал на север, и там женился. Я думала, что он оттаял. Снова влюбился и наконец-то простил меня. Там на севере и ты появилась на свет. Сюда вы вернулись, когда тебе исполнилось семь лет. Вот тогда я тебя и видела в первый и последний раз. Но ничего не изменилось. Брат по-прежнему не хотел меня видеть. Потом мы с мужем уехали в Европу, жили в Праге, со временем он открыл там свою клинику, я работала у него бухгалтером. К сожалению, детей у нас нет. Видно бог решил наказать нас за то, что мы не спасли тогда Галю. Георгий ее очень любил. А недавно муж умер. Внезапно, от сердечного приступа. Я решила сделать еще одну попытку помириться с братом. Помогите мне, пожалуйста, тетка смотрела на меня умоляюще.

– Печальная история. Конечно, я попытаюсь помирить вас. Где Вы остановились?

– В гостинице на привокзальной площади.

– А почему бы Вам не остановиться у меня, места хватит.

– А это удобно?

– Да конечно! Я сегодня обрела родную тетку и не допущу, чтобы она жила в гостинице.

Поедем немедленно и заберем Ваши вещи.

– Валюш, называй меня на ты, попросила тетка.

Я вызвала такси, и мы быстро сгоняли в гостиницу, забрали вещи и вернулись домой. Вино еще было выпито не все, поэтому мы уютно устроились на диване, потягивали вино, и Мария рассказывала мне о своем житье в Чехии.

На следующий день после работы я поехала к родителям. Мама обрадовалась, усадила меня ужинать. Отец был более сдержан, спросил только как дела, и уткнулся в газету. После ужина мы с мамой уединились на кухне и я спросила ее, что она знает о сестре отца. Мама ответила, что вообще ничего не знает. Отец о ней никогда не упоминал. Свекровь говорила, что ее дочь живет с мужем в Чехословакии. Родители к ней ездили несколько раз, но она никогда домой не приезжала. Больше она о ней ничего не знает. Я передала матери рассказ Марии и сказала, что она хочет встретиться с братом и наконец-то помириться. Мама задумалась. Зная характер отца, она сомневалась, что отец захочет встречаться с сестрой, но стоит попробовать поговорить с ним. Мы вместе отправились в комнату, где отец читал газету.

– Гоша, Валя хочет с тобой поговорить, – сказала мама.

Отец с интересом посмотрел на меня.

– Папа, я вчера встретилась с твоей сестрой Марией. Она очень хочет с тобой увидеться.

– Она что, приехала? – удивился отец.

– Два месяца назад умер ее муж, она хочет вернуться домой, но не знает, как ее примут родственники. Она мне рассказала о той трагедии, когда погибла Галя. Прошло много лет, а вы самые близкие друг другу люди живете, словно чужие.

Отец молчал. Потом он отложил газеты и заговорил. Он говорил сбивчиво, волнуясь, перескакивая с одного на другое, словно хотел выговориться за много лет молчания о том, что его всегда мучило. Из его слов я поняла одно, что он сам давно хотел помириться с сестрой, но его тяжелый характер не позволял сделать первый шаг. Мы с мамой с облегчением вздохнули. Мы договорились, что завтра вечером мы приедем к ним. Домой я летела словно на крыльях. Мария ждала меня с нетерпением.

– Завтра вечером едем к родителям. Отец очень хочет тебя видеть.

Тетка заплакала. Слезы катились из ее глаз не переставая. Она даже не всхлипывала. Просто сидела, а слезы текли ручейками. Я не стала ей мешать и ушла на кухню готовить чай. Поставила на поднос чашки, чайник, печенье и понесла в комнату. Тетка сидела в той же позе, но уже не плакала.

– Вот и хорошо, – сказала я, – давай пить чай. Мы расположились за столом и за чаем продолжали обсуждение завтрашнего визита к родителям. Мария очень волновалась. Переживала, что сильно постарела, хотя, на мой взгляд, она выглядела гораздо моложе моей матери. Утомонились мы довольно поздно. На следующее утро я пошла на работу, а тетка решила посетить салон, чтобы привести себя в порядок. Вернувшись вечером с работы, я застала Марию в полной боевой готовности. Посещение салона не прошло бесследно. И без того холеная внешность тетки стала просто безупречна. Она выглядела моей ровесницей. Мне даже стало стыдно за себя. Почему я так не слежу за собой? Надо исправляться.

– Как я выгляжу? – спросила Мария.

– Честно говоря, могла бы выглядеть и похуже, пробурчала я. Тетка посмотрела на меня не понимающе.

– Почему я должна выглядеть похуже?

– А потому, что вы с мамой почти ровесницы, но она выглядит гораздо старше. То есть, она выглядит на свой возраст, а ты выглядишь как ее дочь. И боюсь, маме будет не очень приятно ощущать себя старухой на твоём фоне.

– Странно, я всегда считала, что выгляжу на свой возраст.

– Ладно, проехали. Поедем, они, наверное, уже заждались. Я вызвала такси и мы стали одеваться. Такси подъехало довольно быстро, и мы уже через полчаса подходили к дверям квартиры родителей. Мария сильно волновалась и даже не пыталась скрыть это. Надо было дать ей грамм сто коньяку для снятия напряжения, но я не сообразила. А сейчас она стояла перед дверью белая, как полотно и трясущимися руками пыталась расстегнуть пуговицы пальто. Я нажала на звонок, дверь тут же открылась. На пороге стоял отец. Брат с сестрой молча смотрели друг на друга, потом Мария сделала шаг вперед и они обнялись. Я впервые видела плачущего отца. Через какое то время они успокоились и мы смогли пройти в комнату. Мама ждала нас в столовой у накрытого стола. Они с Марией обнялись, и мама всех пригласила к столу. За ужином Мария рассказывала о себе, о муже она ни разу не заикнулась и отец ничего о нем не спросил. Видимо до сих пор считал его виноватым. Вечер затянулся. Я раскланялась, сославшись на поздний час, а Мария осталась ночевать у брата.

Через неделю тетка засобиравшись домой. Нужно было что-то решать с клиникой, и она попросила отца поехать с ней. Сразу он поехать не мог, но они договорились, что через две недели он возьмет отпуск и они с мамой вместе к ней приедут. Мы всем семейством проводили ее в аэропорт и она улетела. Жизнь потекла своим чередом. Через две недели я посадила родителей на самолет, и они благополучно прибыли в Прагу. А дальше все пошло наперекосяк. Мария их в аэропорту не встретила и на звонки не отвечала. Они на такси добрались до ее дома. Дом был заперт. Ничего не понимая, отец попытался что-нибудь выяснить у соседей.

Но те не понимали по-русски, а родители естественно по-чешски. Наконец кто-то догадался вызвать полицейского, а тот нашел переводчика. Оказывается, через два дня после возвращения, Марию сбила машина и тетя умерла в больнице не приходя в сознание. О том, что у нее есть родственники, никто даже не догадывался. Друзья похоронили ее рядом с мужем. У тети обнаружили завещание, по которому клиника переходила молодому человеку по имени Петр Иванцов. Он работал у ее мужа заместителем. Петр тоже приехал из России, имел медицинское образование, но занимался административной работой, это у него получалось лучше, чем лечить пациентов. Водителя, сбившего тетю не нашли, уголовное дело закрыли. Родители вернулись домой в подавленном состоянии. Особенно переживал отец. Только снова обрел сестру и тут же потерял, и теперь уже навсегда.

Дня через три мне позвонила мама и попросила приехать. По телефону она ничего не объяснила, сказала только, что отец хочет со мной поговорить. После работы я поехала к ним. Отец усадил меня рядом с собой и заговорил:

– Ты должна поехать в Прагу и выяснить, что произошло. У меня ощущение, что это не несчастный случай, Марию убили.

– Почему ты так решил?

– Не я один. Друзья Марии тоже сомневаются. И еще это завещание. Мария не могла его так быстро оформить. Она еще по-настоящему не вступила в права наследования и вдруг сама оформляет завещание. Тут что-то не так.

– Папа, а как ты это представляешь? Что я могу выяснить без знания языка.

– Валюша, ты юрист, работаешь в довольно известной юридической конторе. Ведь вам приходится вести расследование, ты знаешь с чего начать. Ну а с языком тебе помогут. Друзья Марии пан Иржи и пани Ева считают, что завещание поддельно. Но они ничего не могут сделать. А ты ближайшая родственница и можешь оспорить завещание. И полицию можешь заставить возобновить уголовное дело. А с языком тебе поможет их сын. Он хорошо говорит по-русски.

Я задумалась. Отпуск я могу взять, у меня за этот год не использован. Деньги есть, копила на поездку в Италию.

– Хорошо, папа, я согласна.

– Ну вот и славно. Я сегодня же позвоню Карелу и скажу, что ты приедешь.

– А кто такой Карел? – спросила я.

– Это их сын. Он работает в совместной фирме, поэтому знание русского языка обязательно. Кроме того, он во время учебы в университете, стажировался у нас. А теперь пойдем ужинать. Мы поднялись и пошли в столовую, где мама нас уже ждалась. За ужином мы к этой теме больше не возвращались, а на отвлеченные темы говорить не хотелось. Молча поужинали и я поехала домой. Нужно все обдумать. На следующий день я пошла к шефу и протянула ему заявление на отпуск.

– Ну ты, мать, даешь, возмутился шеф. А кто работать будет? У тебя два процесса на носу.

– Николай Петрович, у меня безвыходная ситуация, и я ему все рассказала.

– Понимаю, просьба отца – закон. Ладно, выкрутимся как-нибудь. Передай свои дела Михаилу, а дело о наследстве Скоробогатова я сам возьму.

– Огромное спасибо, Николай Петрович. Я вылетела из кабинета шефа, чуть не сбив Мишку.

– Ты куда несешься? – возмутился Михаил, я чуть стену не проломил.

– В отпуск, дорогой. А дела шеф велел тебе предать.

Мишка открыл рот, чтобы возмутиться, но я уже была далеко. В кабинете я подготовила папки с документами для Михаила и для шефа и понесла раздавать. Шеф полистал доку-

менты, выслушал мои комментарии, крикнул, забрал папку и сказал: если бы не чрезвычайная ситуация, ни за что бы это дело не взял. И угораздило тебя связаться с этим бандюганом.

– Николай Петрович, когда он обратился в нашу контору, он был белый и пушистый. Вы же сами передали мне его дело. Это потом уже он показал свой звериный оскал.

– Да, помирать скоро, а в людях так и не научился разбираться. Всегда хочется думать о них лучше, чем они есть на самом деле. Ладно, давай остальные дела.

Он полистал папки, отложил их в сторону и сказал: Михаилу сам передам, а ты иди, получай деньги и езжай домой. Когда вылетаешь?

– Завтра, рейс рано утром.

– Счастливой тебе дороги и удачи.

Повезло мне с шефом. Я работаю в этой конторе уже два года. До этого недолго работала в милиции, потом сменила две конторы. Как-то не получалось у меня наладить контакт с сотрудниками, а здесь я прижилась и очень ценю коллектив, но особенно повезло с шефом. Его все сотрудники обожают. Даже когда он устраивает разнос, никто не обижается, знают, что за дело. И в помощи он никогда не отказывает.

Я уже заканчивала паковать чемодан, когда раздался звонок в дверь. Приехал отец. Он привез билет на самолет.

– Я разговаривал с Карелом, сказал, что ты завтра прилетаешь. Он тебя встретит в аэропорту. В руках у него будет табличка с твоим именем. Вот их телефоны и адрес, он протянул мне листок. – Карел попросил меня навести справки об этом Иванцове, продолжал отец. Ему кажется, что он не тот человек, за кого себя выдает. Это он тебе все подробно расскажет при встрече.

Отец протянул мне конверт.

– Что это? – удивилась я.

– Это деньги, здесь тысяча долларов, думаю, тебе хватит на первое время, а там посмотрим.

– Пап, не надо. Я получила отпускные. Когда понадобятся, тогда возьму.

Отец не стал настаивать, сунул пакет в карман, обнял меня и тихо сказал:– Спасибо дочка. Я всегда знал, что ты надежный человек. Я провожу тебя завтра в аэропорт. Он чмокнул меня в щеку и направился к выходу. В прихожей, пока одевался, что-то бурчал себе под нос, но слов я не расслышала. Я закрыла за ним дверь и задумалась. Прилечу я завтра в Прагу, а с чего я начну? Сначала нужно будет пойти в полицию и потребовать возобновления расследования. Потом найти нотариуса, который составлял завещание, если оно вообще составлялось. Найти завещание ее мужа. А дальше действовать по обстоятельствам.

Спать я легла рано, но сон не шел. Я раз за разом прокручивала в голове все свои предстоящие действия, но тревога меня не покидала. Однако уснуть мне все-таки удалось, потому что проснулась я от звонка будильника, было пять часов утра. Я встала, умылась, оделась и когда уже заканчивала причесываться, раздался звонок в дверь. На пороге стоял отец.

– Такси внизу, собирайся живее.

– Я готова. Бери чемодан и спускайся. Я иду следом.

Я быстро оделась, закрыла дверь и спустилась вниз. Время было раннее, поэтому улицы были почти пустые, и мы спокойно выехали из города. На трассе машин было больше, но пробки еще не образовались. Мы спокойно доехали до аэропорта, я зарегистрировалась, и мы пошли в кафе ожидать объявления о посадке. Отец по обыкновению молчал, а я еще до конца не проснулась.

– Ты соседа нашего по даче помнишь? – неожиданно спросил отец.

– Дядю Лешу? Конечно помню.

– А где он работает, знаешь?

– Нет. А к чему это ты? – удивилась я.

– Да так, вспомнил его и подумал, что он может нам помочь.

– Чем же это он нам поможет? – снова удивилась я.

– Контора, в которой он работает, раньше называлась КГБ. Сейчас у нее название другое, а суть та же. Я думаю, что он сможет составить досье на этого Иванцова.

– Думаю, сможет, если захочет, – скептически ответила я. Тут объявили посадку на мой самолет, и мы двинулись в сторону зала таможенного досмотра.

– Счастливо тебе долететь. Передавай привет пани Еве и пану Иржи. Отец поцеловал меня, повернулся и медленно пошел к выходу.

Глава 2

Я уснула сразу, как только самолет набрал высоту, а проснулась уже в Праге. Процедура досмотра заняла немного времени и когда я вышла в зал прилета, увидела молодого человека с табличкой, на которой было написано мое имя. Я направилась к нему. Он заметил меня и улыбаясь, пошел в мою сторону.

– Валентина, – я протянула руку.

– Карел, представился он и осторожно пожал мою руку. Я заметил Вас в толпе и почему то сразу решил, что именно Вас я и жду, улыбнулся Карел. Пойдемте в машину.

Мы направилась на стоянку. Он галантно открыл передо мной дверь, положил чемодан в багажник и мы поехали в сторону города. Я глазела по сторонам, а Карел рассказывал мне все, что ему было известно о Марии и ее муже. Его родители познакомились с Марией и Игорем когда стали соседями. Это произошло лет десять тому назад. Игорь купил дом по соседству с ними. У него тогда уже была частная клиника. Мария работала вместе с ним. Когда у отца Карела случился инсульт, Игорь практически вернул его с того света и поставил на ноги. Сейчас только слегка замедленная речь стала последствием инсульта. Смерть Игоря стала для всех полной неожиданностью. Он никогда не жаловался на сердце. Как у вас русских говорят, сапожник без сапог. Он раз в год заставлял проходить медицинский осмотр Марию, а себя считал абсолютно здоровым и не утруждался поэтому поводу. При вскрытии это собственно и подтвердилось, а причиной смерти стал паралич сердца. А чем он был вызван, врачи так и не установили. Это очень странно. Но полиция в этом ничего противозаконного не увидела. А вот смерть Марии явно не несчастный случай. Но полиция снова ничего криминального в этом не увидела. Считают, что она сама виновата. Переходила улицу в не установленном месте. А то, что по этой улице машины практически не ездят, так как она заканчивается тупиком, в расчет не берут. Получается, что машина стояла в конце улицы, и когда Мария собралась ее переходить, разогналась до большой скорости, сбила ее и скрылась. Полицейские свидетелей не нашли, а может быть и не очень искали. И отец, и я считаем, что это был спланированный наезд.

– А кому это выгодно?

– Ясно кому, тому, кто стал владельцем клиники.

– Когда Мария была у нас, она ничего не говорила о завещании. Она хотела продать клинику и вернуться в Россию. Говорила, что как только будут оформлены все документы, она тут же займется ее продажей. У нее даже было несколько предложений. А когда было составлено завещание?

– Не знаю. Отец пытался выяснить, но с ним никто не стал разговаривать, так как он не является родственником и никаких прав на наследство не имеет.

– Ладно, разберемся.

Мы ехали по старой части Праги. Старинные особняки утопали в зелени листвы. Я вертела головой в разные стороны.

– Да не вертись ты так, у нас еще будет время погулять по городу, и я покажу тебе все красоты Праги. Тем более, что мы уже приехали.

Мы подъехали к небольшому особнячку, построенному в начале прошлого века, мне так показалось.

– Этот дом построил мой прадед в 1911 году. С тех пор его потомки здесь и проживают. Правда, одно время не только моя семья жила в этом доме, но к счастью их потом переселили и дом вернули отцу, как наследнику.

Не успели мы выйти из машины, как входная дверь открылась и на крыльцо вышли родители Карела. Они что-то говорили, но я ни слова не поняла.

– Они рады видеть племянницу Марии и приглашают в дом, – переводил Карел.

Я поблагодарила, и мы прошли в гостиную.

– Располагайся, мама сейчас организует нам завтрак, а я пойду, поговорю с отцом. Карел вышел, а я оглядела комнату. Комната, как комната. Стол, диван, шкаф с посудой. Вроде, ничего особенного, но все было какое-то не наше, заграничное. Я поймала себя на мысли, что во мне еще остался пережиток советского времени, преклонения перед всем заграничным, хотя я уже была дитя перестройки. В комнату вошла пани Ева и стала накрывать на стол. Я не знала, как предложить ей свою помощь, но тут вошли Карел с отцом.

– Отец кое-что выяснил в полиции, – обратился ко мне Карел. Завтра мы поедем в полицейский участок, ты напишешь заявление. Какое, там скажут. А сейчас прошу к столу.

После завтрака Карел уехал на службу, а я не знала, чем заняться. Без знания языка в город соваться было нечего, но и дома занятий у меня не было. Но выручил меня пан Иржи. Он протянул мне книжку. Я взглянула на обложку, это оказался разговорник русско-чешский. Я открыла первую страницу и прочитала фразу на русском языке, потом то же самое на чешском, но написанное русскими буквами.

– Спасибо, – поблагодарила я хозяина. Он заулыбался и вышел из комнаты. Я устроилась в кресле и стала изучать книжку.

Вообще то у меня есть способность к языкам. Я довольно сносно говорю по-английски, немного хуже по-французски, свободно – по-польски. Несколько лет назад я с мамой ездила в Польшу. Там живет ее двоюродная сестра Мила. Ее мать, Анна Матвеевна, была во время войны еще девочкой вместе с родителями угнана в Германию. Родители вскоре умерли и Аня осталась одна. В лагере она познакомилась с полячкой, которая полюбила ее и всячески старалась помочь ей выжить в том аду, в котором они находились. После освобождения она сумела увезти девочку к себе домой и вырастила ее, как свою родную дочь. Когда Анне исполнилось восемнадцать лет, ее приемная мать рассказала, что она русская, родилась в России, в городе со странным названием Торжок. Рассказала, кто были ее родители и что они погибли в лагере. Детей обычно немцы отбирали у родителей и отправляли в специальные детские концлагеря, но в этом почему-то детей от родителей не отделяли. Аня выучилась на медицинскую сестру и устроилась работать в больницу. Там она познакомилась с будущим своим мужем. Он врач. Его отец тоже был в плену и он не понаслышке знает, что это такое. Он и предложил ей попробовать разыскать родных. Она помнила, что у ее матери была сестра. Они долго искали родственников, и их попытки в конце концов увенчались успехом. Однажды мама получила письмо в заграничном конверте. Когда она его прочитала, побледнела и несколько минут не могла произнести ни слова. Мы с отцом перепугались, думали ее хватил удар. Потом отец взял письмо, прочитал и все понял. Маму отпоили успокоительным. Когда она немного пришла в себя, отец сказал, что они должны обязательно встретиться. После всяких бюрократических проволочек, мама получила визу и поехала в Польшу. Потом тетя Аня приезжала к нам. Так я однажды во время каникул все лето гостила у тети Ани. У нее было двое детей, почти мои ровесники. Я очень быстро начала разговаривать по-польски, даже могла прочитать и перевести не очень сложный текст. Год назад тетя Аня умерла. Все-таки четыре года, проведенные в концлагере, дали о себе знать. С Милой мы часто разговариваем по телефону, а теперь еще и по скайпу через интернет. Она замужем. Растит двоих детей. Отец живет с ними. Мила часто завет меня в гости, но я все никак не соберусь. Я все это вспомнила, листая разговорник. Думаю, что если очень постараться, то и чешский язык я освою хотя бы на уровне примитивного общения. Я

начала заучивать наиболее ходовые фразы. Когда вечером Карел вернулся домой, я приветствовала его по-чешски. Он от удивления открыл рот, но потом спохватился и стараясь скрыть свое изумление, спросил: – А ты действительно никогда не говорила на чешском языке?

Я рассмеялась.

– Нет. Вот смотри, что мне дал твой отец. Я протянула ему разговорник.

– Ай да папа, ай да молодец. А мне и в голову не пришло приобрести эту книжонку. А она оказывается чудеса творит.

– Да нет, просто у меня с детства способности к языкам. Я английский учила только в школе и в институте. Специальных занятий со мной никто не проводил, а язык знаю довольно не плохо. Мне приходится по специфике моей работы встречаться с иностранцами. За пол года я выучила французский самостоятельно. Так что, надеюсь, и ваш язык мне покорится.

После ужина мы уединились в комнате Карела и он мне рассказал, что удалось узнать за день. Он связался с адвокатом Марии. Оказывается, у них принято все серьезные дела вести через своего адвоката. Для него тоже оказалось новостью то, что появилось завещание Марии. Он не занимался составлением завещания, так как она еще не вступила в права наследования. А вот то, что объявились настоящие наследники, облегчает дело. Ему нужна от меня доверенность, тогда он сможет приступить к исполнению своих обязанностей, защищать права настоящих наследников.

Глава 3

На следующее утро мы с Карелом отправились в полицейский участок. Офицер, который вел дело о гибели моей тети, провел нас в кабинет и сказал, что они занимаются поисками водителя, который совершил наезд, но пока результатов нет. А по поводу завещания, я должна написать заявление и они проведут проверку. Карел от моего имени написал заявление, я расписалась и мы покинули полицейский участок.

– А теперь поедем в контору к твоему адвокату, – сказал Карел, усаживая меня в машину.

Адвокат нас уже ждал.

– Станислав Ганич, – представился он. А Вы Валентина. На довольно приличном русском сказал он.

Я удивилась такому знанию языка.

– Ничего удивительного, у меня много клиентов из России. Приходится соответствовать, – улыбнулся он.

– Вот список необходимых документов, которые мне необходимы, чтобы вести Ваше дело. Он протянул мне папку. Чем скорее вы их мне представите, тем скорее я начну работать.

Я взяла папку.

– Спасибо. Я постараюсь сделать все как можно быстрее. Мы попрощались.

Карел отвез меня домой. По пути заехали за билетом на самолет. На следующий день я улетела в Москву.

– Сейчас пообедаем, и я покажу тебе Прагу, – сказал он. Времени, конечно, мало, но надеюсь в следующий твой приезд, его будет больше.

Остаток дня мы провели, гуляя по городу. Заходили в кафе выпить кофе, снова шли куда-то. Я пыталась заучивать слова, разговаривая на смешанном чешско-русском языке. Карел смеялся, но поддерживал мое желание скорее научиться хоть что-то говорить на его языке. Домой вернулись поздно. Родители Карела не спали. Ждали нас. Пани Ева тут же усадила нас за стол и стала кормить ужином. Наши протесты против позднего ужина в расчет не принимались.

Утром я проснулась рано, привела себя в порядок, собрала чемодан и спустилась вниз. Пани Ева уже хлопотала на кухне. Она накрыла завтрак, пригласила меня к столу а сама пошла будить Карела. Но он сам уже спускался вниз. Мы позавтракали, я попрощалась с гостеприимными хозяевами, и Карел повез меня в аэропорт.

Москва встретила меня дождем. На скоростном экспрессе я доехала до метро, и через полчаса была дома. Позвонила родителям. Они обрадовались, услышав мой голос, и отец велел немедленно приезжать.

– Есть новости, – кратко сказал он.

Я не заставила себя уговаривать, быстро собралась и отправилась на другой конец Москвы к родителям. На дождь я уже не обращала никакого внимания.

Отец с порога повел меня в комнату, усадил за стол и протянул папку с документами.

– Читай, – коротко сказал он и вышел из комнаты.

Я начала читать бумаги, собранные в папке и мне становилось страшно. Это было досье на Иванцова. Как он мог оказаться так близко к моей тетке и ее мужу. Бандит, по которому тюрьма плачет.

– Почему его не арестовали? – крикнула я отцу.

– А потому что это все не подтверждается документами. Нет прямых доказательств, чтобы упрятать его в тюрьму. Только косвенные улики. А он не стал ждать, когда соберут достаточно доказательств для его ареста, и свалил за границу. Уехал в Израиль, потом куда-то в Южную Америку. Там его следы и затерялись. А выплыл в Чехии. Откуда было знать Марии и Игорю, что он бандит. А теперь рассказывай, что тебе удалось узнать.

Я рассказала обо всем, что удалось сделать в Праге, и протянула отцу список документов, которые мне необходимо предоставить адвокату. Отец внимательно изучил его и сказал: – Я этим займусь сам. Как все будет готово, я тебе сообщу.

– А сколько это займет времени? – спросила я, прикидывая, стоит мне прервать отпуск или нет.

– Я думаю, дней десять, не меньше, – сказал отец в раздумье.

– В таком случае, я выхожу на работу, а потом продлю свой отпуск.

– Наверное, так будет лучше. Пойдем на кухню, мать уже заждалась нас с обедом.

Домой я вернулась вечером. Сразу позвонила своему шефу, чтобы сообщить, что я завтра выхожу на работу. Николай Петрович несказанно обрадовался: – Какое счастье. Ты снова заберешь дело Скоробогатова. Этот бандюган меня уже достал.

– Да что Вы, Николай Петрович, Валерий Ильич милейший человек во всем, что не касается денег. Как только он получит свое наследство, Вы станете для него лучшим другом.

– Избави бог от таких друзей, – испуганно сказал шеф.

– А я бы не отказалась иметь про запас такого друга. Вдруг в нужный момент пригодиться, – как в воду глядела.

– Вот и заканчивай это дело. А теперь, спокойной ночи.

Утром я созвонилась со Скоробогатовым и отправилась к нему в офис. Он владел сетью крупных продуктовых магазинов под названием «Компания С», довольно популярных в нашем городе. Цены у него были умеренные, продукты качественные. О его бандитском прошлом напоминала только его манера говорить в состоянии крайнего раздражения. А так, весьма респектабельный бизнесмен. Умерла его дальняя родственница, завещания не оставила, мне нужно было доказать, что он является ее единственным наследником. Прямых наследников у нее не было. А наследство состояло из огромной квартиры, которую ее муж-академик, получил в советское время за заслуги перед отечеством. Какая то шишка из префектуры положила глаз на эту квартиру, и теперь через суд Скоробогатов должен был доказать свое право на нее. Судиться со слугами народа дело не благодарное, я бы и не взялась за него, но шеф попросил, а ему я отказать не могу. Я собрала кучу документов, подтверждающих родство Валерия Ильича и старушки. Пришлось взрастить огромное генеалогическое древо, но суду все было мало. Нашлись и свидетели, которые подтвердили их родство. И вот через неделю должно состояться очередное заседание суда.

Мы обсудили все возможные варианты, по которым мы могли бы проиграть. Но на каждый их выпад у нас был свой ответ. Свидетели приехали, он разместил их в лучшей гостинице, чуть ли пылинки с них не сдувал. Я надеялась, что этот суд будет последним. Вернувшись в контору, я забрала у Михаила остальные дела. Он был несказанно рад. С Николаем Петровичем я договорилась, что заканчиваю свои дела, новых он мне не дает, так как я не знаю, на сколько времени придется уехать. Золотой у меня шеф.

Прошла неделя. Отец не звонил. Да и мне не до звонков было. Я целыми днями пропадала на работе, домой приползала и падала в кровать. Работа адвоката заключается не только в выступлениях на суде, но и в сборе информации, которая могла бы помочь моему клиенту. Поэтому я моталась по Москве, а то и за пределы столицы приходилось выезжать. Но мое рвение помогло мне за неделю разгрести почти все дела. Оставался только Скоробогатов. Завтра суд. Ночь я спала плохо. Мне снился судья в длинной мантии, в очках, очень похожий на моего учителя математики, он тыкал в меня пальцем и противным голосом говорил: – Не лезь не в свое дело. Это для тебя плохо кончиться, – и злорадно улыбался. Я проснулась в холодном поту. Было уже семь утра. Полежав еще немного в кровати и успокоившись, я встала и пошла на кухню варить кофе. Потягивая кофе, я включила телевизор. Шли новости. И вдруг я услышала знакомую фамилию, но диктор переключился уже на другую новость. Я быстренько открыла интернет и нашла новостной сайт.

Вот это новость. Сегодня ночью пытались поджечь квартиру Скоробогатова. В окно спальни влетела зажигательная ракета. Никто не пострадал. К счастью в этой комнате никто не спал. Жена с детьми были в гостях у родителей Валерия, а он спал в кабинете. Услышав звон разбитого стекла, он вбежал в комнату. Там уже во всю полыхал огонь. Он не растерялся, захлопнул дверь, вызвал пожарных. Пожарные приехали быстро и огонь дальше спальни не распространился.

Да, квартира становилась все дороже. К оплате услуг адвоката добавилась стоимость ремонта сгоревшей комнаты. Интересно, на что надеются мои оппоненты? Видимо на то, что Валерий испугается и откажется от этой затеи. Я бы так и сделала. В конце концов жизнь дороже квартиры. Но не таков бывший бандит. Они в нем только разожгли еще больше желание завладеть этой квартирой. Не дай бог он вспомнит свое бандитское прошлое и вступит с ними в открытую войну.

Я набрала номер телефона Валерия.

– Вы как? – спросила я тревожно.

– Нормально, – буркнул он. Я сейчас в полиции, даю показания. Отсюда поеду прямо в суд.

– Я сейчас приеду. Где ты находишься.

Он назвал номер полицейского участка, я быстро оделась, выскочила на улицу, поймала такси и через полчаса входила в кабинет следователя, где находился Валерий.

– Я его адвокат, буду присутствовать при проведении дознания.

– Я не возражаю, – сказал следователь, довольно еще молодой человек.

Мы пробыли в участке еще минут сорок. Валерий нетерпеливо посматривал на часы. Наконец не выдержал и напомнил следователю, что через час у него заседание суда.

– Хорошо. Больше я Вас не задерживаю. Если еще понадобится, я с вами свяжусь.

Мы вышли на улицу. Неподалеку стояла машина моего клиента. Водитель распахнул передо мной дверь. Я села на заднее сиденье, Валерий сел рядом. Машина тронулась. Мы еще раз пробежались по возможным вопросам судьи и по его ответам. К зданию суда мы подъехали минут за пять до начала. Свидетели уже сидели в коридоре. Наконец нас пригласили в зал. Зевак в зале было мало. Мы расположились за своим столом, соседний был пуст. Секретарь произнесла: – Встать. Суд идет.

Мы встали. В зал вошел судья. Я с ним уже не раз встречалась. Ничего плохого, но и ничего хорошего я о нем сказать не могу. Он ни то чтобы волокитил наше дело, но как то вяло его вел. Словно тянул время, чтобы не принимать решения. Он понимал, что правда на стороне Скоробогатова, но не хотел ссориться с властью. Войдя в зал и не увидев на обычном месте представителя префектуры и адвоката, он очень удивился. Поинтересовался у секретаря, почему нет другой стороны процесса. Секретарь сообщила, что ей ничего не известно. Другая сторона суд не предупредила о том, что по какой-то причине не явится на заседание суда.

– Отсутствие другой стороны в этом деле, еще не повод для того, чтобы отложить судебное заседание. Свидетели явились?

– Да, Ваша честь. Свидетели ждут в коридоре.

Судья произнес стандартную фразу о начале судебного заседания и ударил молоточком по подставке.

Через час все кончился. Суд признал Скоробогатова наследником в отсутствии другой стороны, и мы не веря своему счастью, что все наконец завершилось, покинули здание суда.

– Это надо отметить, заявил мой клиент. Едем в ресторан. Я не возражала. Нас провели за столик у окна, Валерий сделал заказ и мы в ожидании, когда что-нибудь принесут, разговорились.

– Ты не думай, что я такой жадный, устроил эту бучу из-за квартиры. Если бы на нее претендовал кто-то из дальних родственников, даже седьмая вода на киселе, я бы и не подумал связываться. Но когда чиновник, пользуясь своим служебным положением, пытается завладеть тем, что ему не принадлежит, во мне все дерьмо поднимается и я становлюсь не управляемым. Они думали, что этот поджог меня испугает, да я еще злее стал. И я доберусь до этой сволочи, или это буду не я. Я узнаю, кто претендовал на это квартиру и кто заварил всю эту кашу и посажу его на нары. И ты мне в этом поможешь.

– Извините, Валерий Ильич, но у меня самой проблемы пожалуй покруче твоих будут.

Тут нам принесли наш заказ. Валерий разлил по бокалам коньяк, и мы выпили за успешное окончание нашего дела. Мы долго сидели в ресторане. Я рассказала ему о своих проблемах. Он заверил меня, что если мне понадобится помощь, то я могу рассчитывать на него безоговорочно. Домой я пришла на нетвердых ногах. Он довел меня до двери квартиры, галантно раскланялся и на прощание сказал, чтобы в случае необходимости обращалась к нему безо всякого стеснения.

На следующий день я отправилась на работу, чтобы закончить отчеты и сдать их шефу. Новых дел у меня, как он и обещал, не было и я со спокойной совестью отправилась догуливать свой отпуск. Отец подготовил необходимые бумаги, заверил их у нотариуса и я готова была снова ехать в Прагу. Билет он тоже заказал, и на следующий день я уже летела в самолете.

Глава 4

Карел встретил меня в аэропорту и я снова вертела головой в машине, смотря по сторонам.

– Я тебе в твой прошлый приезд забыл сказать, что по просьбе твоего отца нанял детектива, который занимается делом наезда на Марию. Пока ничего конкретного у него нет, но он нашел свидетеля, который видел ту машину и пассажира, сидевшего в ней. Номер свидетель не запомнил, но марку машины и цвет запомнил хорошо. После наезда на машине должны были остаться вмятины, сейчас он ищет по авторемонтным мастерским эту машину. Сама понимаешь, это все равно, что искать иголку в стоге сена.

– Если он видел водителя, то наверняка сможет его опознать, – спросила я.

Возможно сможет, если ему его предъявят.

– У меня есть одна фотография, нужно, чтобы он показал ее свидетелю.

– Хорошо, я завтра с ним свяжусь. Ты привезла документы, которые велел адвокат.

– Да, привезла.

За разговором я не заметила, как мы подъехали к дому Карела. Проходи, родители нас уже ждут. Мама уже накрыла стол.

– Мойте руки и садитесь к столу, – сказала она, обращаясь к сыну. Я уже стала кое-что понимать по-чешски. Дома я продолжала учить язык. В моем словарном запасе появилось много слов, но со спряжениями и со склонениями дело было туго. Тут нужна практика, но я надеялась с помощью Карела это быстро поправить. После обеда мы отправились к адвокату.

Пан Станислав встретил нас в своем офисе. Он внимательно изучил документы, которые я привезла.

– Нужно будет перевести их на чешский язык и заверить нотариально. Я этим займусь. Потом подам заявление в суд о пересмотре прав на наследство и в прокуратуру о возбуждении уголовного дела по факту мошенничества. А сейчас Вы со мной, как со своим адвокатом, заключите договор и выделите мне доверенность на право ведения Ваших дел. О размере гонорара мы с Вами договоримся позже.

В конторе адвоката мы провели больше часа, потом вернулись домой. Карел уехал на службу, а я решила погулять по городу. Кое как я уже могла изъясняться и не боялась заблудиться.

На следующий день я встретила с детективом. Он оказался бывшим полицейским. Сейчас на пенсии и занимается частным сыском. Я показала ему фотографию Иванцова, но он категорически заявил, что в машине этого человека не было. Он показал мне фото робот, который сам составил, но ни Карел, ни тем более я, этого человека не знали. Полиции он тоже сообщил сведения, которые получил от свидетеля, и они тоже искали машину, но и у них результат был нулевой.

Я пробыла в Праге неделю и стала собираться домой. Мое присутствие пока не было нужно. На суд отца и меня вызовут. Значит пора возвращаться. Мне было жаль расставаться с Карелом. Честно говоря, он мне очень понравился. Мне кажется, что я в него влюбилась. Но я гнала от себя эти мысли. Карел тоже грустил. Похоже, наши чувства оказались взаимны. Но он не решался мне об этом сказать, ну а я тем более. Мы так и расстались в аэропорту, не сказав друг другу самых важных слов.

Я вернулась домой и впряглась в работу. Днем мне грустить было некогда, а вот вечером, вернувшись в свою пустую квартиру, я начинала тосковать по своему чешскому другу. Мама сразу заметила мое состояние, когда я в выходной приехала их проведать. От матери ничего не утаишь. Я ей честно во всем призналась.

– Что я тебе, доченька, могу сказать. Если это судьба, то вы будете вместе не смотря ни на что. А если нет, то ты скоро его забудешь, встретив своего суженого.

– Мам, а Карел мне вчера звонил. Он скоро по делам приедет в Москву. Мы обязательно придем к вам вместе.

Но этому не суждено было случиться. Возвращаясь вечером после работы домой, я попала под машину. Я стояла на переходе в ожидании зеленого света. Кроме меня на переходе никого не было. И когда зажегся зеленый свет и я стала переходить улицу, вдруг прямо на меня понеслась машина. Откуда она взялась, я даже не успела сообразить. Но у меня, как у бывшей спортсменки, хорошая реакция. Я подпрыгнула и в тот момент, когда машина должна была меня сбить, оказалась на капоте. Водитель резко затормозил, я упала на асфальт, а он резко рванул с места. Я лежала на земле и соображала, что же произошло. Случайность это или это был наезд, как в случае с моей теткой. Ко мне подбежали какие-то люди. Вызвали скорую. Я не чувствовала боли, я просто не чувствовала своего тела. Было ощущение, что я состою из одной головы, потому что мысли в ней проносились со скоростью звука, и я не как не могла сосредоточиться на чем-то одном.

Наконец приехала скорая, меня положили на носилки и тут я потеряла сознание. Очнувшись я уже в больнице на следующий день. Рядом сидела мама и пристально смотрела на меня.

Когда я открыла глаза, она заплакала. Я хотела ей сказать, чтобы она не плакала, но не смогла. У меня изо рта торчала какая-то трубка. Мама быстро выбежала из палаты и вернулась с врачом.

– С возвращением с того света, – сказал доктор и пощупал мой пульс. Совсем не плохо. Сейчас придет сестра и поставит тебе капельницу. Ты еще поспишь. А Вы, мамаша, езжайте домой. Теперь все будет хорошо. Ваша дочь поправится и будет еще здоровее, – улыбнулся врач.

Он мягко выпроводил маму из палаты, позвал сестру, сделал какие-то распоряжения и вышел. Сестра убрала трубку изо рта, поставила мне капельницу и я снова заснула.

Глава 5

Проснулась я на следующий день, и не могла вспомнить, что со мной произошло и почему я лежу в больнице. Я попробовала пошевелить руками и ногами, шевелятся. Что же произошло? Я начала медленно вспоминать. Вот я стою на тротуаре, жду, когда загорится зеленый свет светофора. Вот я начинаю переходить улицу и на меня мчится машина. Дальше ничего не помню. В палату вошел доктор.

– Проснулась? Молодец. Как себя чувствуешь? – спросил врач.

– Хорошо, – прошептала я. Доктор, что со мной случилось?

– Тебя сбила машина. В результате удара произошел разрыв селезенки, пришлось ее удалить. Но не пугайся, это не так страшно. А в остальном ты легко отделалась, вывих плеча, ушибы, ссадины. Но все это не смертельно. Вот гимотома на левом полушарии меня беспокоит. Но, надеюсь, мы с ней справимся. Так что поправляйся. Там за дверью ждет следователь, у него к тебе есть вопросы. Но долго он тебя беспокоить не будет.

Врач вышел, вошел следователь.

– Капитан Ежов, Вячеслав Васильевич, представился он. Расскажите, что помните.

Я рассказала.

– А Вы не предполагаете, почему это произошло. Наезд был не случайный. Водитель ждал Вас. И как только Вы вышли на проезжую часть, он рванул с места. Ваше счастье, что это были наши «Жигули». А не иномарка. Они не так быстро не разгоняются, поэтому в момент удара скорость была не более сорока километров в час. Поэтому Вы смогли сгруппироваться, и прыгнуть на капот навстречу машине. Водитель растерялся и резко затормозил, Вы упали на дорогу, а он рванул с места и скрылся. Это запечатлела камера видеонаблюдения. Машину мы нашли, она оказалась в угоне. Сняли отпечатки пальцев с руля, но к сожалению в нашей базе их нет. А теперь скажите, кому Вы перешли дорогу. Может быть кто-то из ваших клиентов остался недоволен ведением его дела? Вы подумайте, а я приду завтра. А сегодня больше не буду Вас утомлять. Доктор не велел, – улыбнулся капитан, и вышел из палаты.

Первая мысль, которая пришла мне в голову, это чиновник, у которого из под носа уплыла шикарная квартира. Но хорошо подумав, я отогнала эту мысль. Не станет он портить себе карьеру из за какой-то квартиры, даже самой престижной. У него таких вариантов может появиться еще ни один и с менее упертыми наследниками, если вообще таковые окажутся. Этот вариант я отбросила. Вторая мысль, которая пришла в голову, это наследство, которое свалилось на нашу семью в Чехии. Вот это, пожалуй, наиболее вероятная версия. Петр Иванов далеко не белый и пушистый, учитывая его бандитское прошлое, вполне мог из-за уходящего наследства попытаться избавиться от наследников. Меня прошиб холодный пот. Значит и мои родители в опасности. Нужно срочно их предупредить. Я попыталась поднять руку, чтобы нажать кнопку вызова персонала больницы, но резкая боль не позволила этого сделать. Другой рукой мне было не дотянуться. На мое счастье, в палату вошла медсестра, чтобы сделать укол. Я попросила вызвать срочно моих родителей. Она удивленно на меня посмотрела, но спорить не стала.

Родители примчались довольно быстро.

– Что случилось? – в тревоге спросила мама.

– Этот наезд не случайный, – сказала я и посмотрела на отца. Точно также была сбита Мария. Мое счастье, что я бывшая спортсменка и еще не потеряла навыков, приобретенных на занятиях. Иначе, как Мария, отправилась бы на тот свет. Я уверена, что это дело рук Иванцова. Он не собирается терять клинику, поэтому будет пытаться избавиться от наследников, то есть и от вас тоже.

Мама побледнела, отец сжал зубы.

– Это мы еще посмотрим. Я достану этого паскудника и упеку его в тюрьму на всю оставшуюся жизнь, – процедил он сквозь зубы.

Мой отец служил в воздушно-десантных войсках, в звании полковника вышел на пенсию. Сейчас на общественных началах занимается с подростками, которые хотят служить в ВДВ. Нрав у него крутой, но ребята его уважают, чувствуют, что за суровым нравом скрывается доброе сердце.

– Папа, не надо самодеятельности. Пусть этим занимаются те, кому положено. А вы с мамой поезжайте к Миле в Краков. Она вас давно звала. И мне будет спокойнее. Я же из больницы ничего не смогу предпринять. И вот еще что. Пусть дядя Леша поможет вам с отъездом. Он знает, как скрыться, не оставив следов. Никто не должен знать, куда вы уехали.

– Доченька, а как же ты, – запричитала мама.

– Не волнуйся, я о себе сумею позаботиться, не зря же я три года после университета проработала «на земле», до того, как стала юристом.

– Ты предлагаешь мне, боевому офицеру, прятаться от бандитов, бросив тебя здесь одну в таком состоянии, – с возмущением сказал отец.

– Пап, я тебя умоляю. Со мной ничего не случится. Я быстрее пойду на поправку, если буду уверена, что вы в безопасности. У меня среди бывших коллег осталось много друзей, и они мне помогут.

– Отец, не спорь. Валентина знает, что говорит. Поедем к Миле. Нам не по двадцать лет, чтобы играть в казаков-разбойников, мама умоляюще посмотрела на отца.

– Хорошо, сдался отец. Но я себя чувствую предателем. Он резко встал и вышел из палаты.

– Мама, вы мне не звоните. Я сама буду вам звонить. И уезжайте немедленно. Помни, вы следующие после меня.

Мама поцеловала меня, и ушла.

На следующий день с утра снова пришел капитан Ежов.

– Ну что, Валентина Георгиевна, появились мысли по поводу покушения на Вас.

– Появились.

И я рассказала о гибели моей тети, о свалившемся на нас наследстве в Чехии и об Иванцове, претенденте на клинику. О досье, которое собрал на него дядя Леша, папин сосед по даче. Упомянула и о деле Скоробогатова, но это так, на всякий случай.

Капитан все внимательно выслушал, и сказал: – А вы дамочка у нас не простая. Если тот, кто на Вас покушался узнает, что дело не доведено до конца, то наверняка попытается повторить попытку. Придется Вас спрятать. Я поговорю с заведующим больницей, что можно придумать.

Следователь ушел, а я осталась одна в палате. Заходи, кто угодно. Подушку на лицо, и готово. Добро пожаловать на тот свет. У меня по телу пробежали мурашки. Это я перед родителями была такая смелая, а на самом деле мне было очень страшно.

Когда в палату вошла медсестра, я попросила у нее мобильник. Номер телефона моего друга и бывшего коллеги Дениса Круглова я помнила наизусть. В своей адвокатской практике я иногда прибегала к его помощи. Денис, как истинный джентльмен, никогда не отказывался мне помочь. Иногда мне казалось, что он влюблен в меня, иначе почему, по первой моей просьбе,

он бросался мне на помощь. Вот и сейчас, узнав, что я лежу в больнице, примчался, не прошло и часа после моего звонка.

– Валюха, что случилось, почему ты здесь и в таком виде? – с порога воскликнул он. Ты опять влезла в какую-нибудь драчку?

– Денис, никуда я не влезла. Я сейчас расскажу тебе все по порядку. А потом мы решим, что делать дальше. И я повторила ему все то, что рассказала следователю.

– Ясно. Кто ведет твое дело? – спросил Денис.

– Капитан Ежов Вячеслав Васильевич.

– Не знаю такого, но узнаю. А почему до сих пор у твоей палаты нет охраны?

– Не знаю. Поэтому боюсь. Ты мне поможешь? – я посмотрела на него несчастным взглядом.

– Ты еще сомневаешься? Так, сегодня выходной у Севки. Сейчас я вызову его сюда, а ночью сам буду дежурить.

Он набрал номер Севы Горохова, велел пулей лететь в больницу и назвал адрес. Севка приехал довольно быстро, увидев меня, он округлил глаза и уставился на Дениса.

– Что это с ней?

– Наследство не поделила, – засмеялся Денис.

– А я что должен делать, – удивился Севка.

– Подежуришь здесь до моего приезда. Я на службе. Вечером тебя сменю. Денис ушел, а Сева уселся на стул и посмотрел на меня: – Рассказывай, с кем не поделила наследство.

Я уже в третий раз повторила свой рассказ. Севка внимательно выслушал и изрек, – На фига тебе далось это наследство, если из-за него ты могла отправиться на тот свет.

– Сев, как ты не понимаешь, дело не в наследстве, а в том, что из-за него убили мою тетю. Я должна вывести этого гада на чистую воду и упечь его за решетку. И вы, мои друзья и коллеги в этом мне поможете, не так ли? – я хитро посмотрела на Севу.

– Да не вопрос, поможем. А что нужно делать?

– Для начала поохранять меня, пока я нахожусь в таком беспомощном состоянии и собрать для меня кое-какую информацию. Вечером придет Денис и мы все обсудим. А пока позови сестру. Ужасно болит голова, видимо обезболивающее перестало действовать.

Сева вышел и вернулся с сестрой. Она сделала мне укол и я уснула.

Когда проснулась, увидела сидящего рядом Севку с книжкой в руках. Я скосила глаза и прочитала на обложке название. Ясно, готовится к зачету. Сева учится на заочном отделении юридического факультета. Денис оторвал его от подготовки к занятиям. Чтобы не мешать ему, я закрыла глаза и сделала вид, что сплю. И похоже, снова заснула. Проснулась я от какого-то шепуршания. Открыла глаза и увидела Дениса и Севу. Они о чем-то шептались.

– Привет, охрана, – сказала я.

– Ну, наконец, проснулась. Я уже почти час здесь сижу и Севку не отпускаю, чтобы вместе договориться о наших дальнейших действиях.

– Могли бы и разбудить, – сердито сказала я.

– Нельзя. Врач сказал, что человек идет на поправку во время сна, – назидательно произнес Денис.

А теперь, слушай. Я встретился с капитаном Ежовым. Он тоже считает, что попытку покушения могут повторить, поэтому тебя нужно спрятать. Его начальство не нашло возможным поставить возле твоей палаты пост охраны, поэтому мы решили перевести тебя в другую больницу под вымышленным именем. С заведующим отделением мы договорились. В эту палату мы положим манекен, медицинский персонал предупрежден, чтобы держали язык за зубами, и поставим видео наблюдение. Мы будем по очереди дежурить у компьютера. В отделе всегда кто-то остается, когда остальные на выезде.

– Откуда у вас видео аппаратура? – удивилась я.

– Не поверишь. Твой клиент, Скоробогатов, откуда-то узнал, что ты в больнице и примчался к нам. Он же знает, что ты раньше работала в нашем отделении. Он и предложил свои услуги. Мы с ним поехали в магазин, где продаются всякие такие штучки, объяснили продавцу, что нам нужно и знаешь, что он нам еще предложил?

– Что? – округлила я глаза.

– Ни за что не догадаешься. Дверной замок, который можно дистанционно закрывать и открывать, как на автомобиле. Только сигнал на датчик подается с компьютера. Я могу сидеть на другом краю города и наблюдать, что происходит в палате. Как только увижу, что злодей вошел в палату и направляется к кровати, подаю сигнал и дверь запирается. Попалась мышка в мышеловку.

– А если он в окно сиганет, пока вы будете ехать с другого конца города? – ехидно спросила я.

– А ты не заметила разве? На окне решетка. Никуда он не денется. Да и мы не так далеко от твоей больницы находимся. Кстати, сегодня некто интересовался твоим самочувствием в регистратуре. Так что злодей скоро появится. Вот только днем или ночью, неизвестно. Сегодня ночью я подежурю, а завтра утром тебя переведут в другую больницу. А здесь все подготовят к приему незваного гостя. Сева, ты завтра с утра созваниваешься со Скоробогатовым, вы едете в магазин, берете все, что нужно и с монтажниками приезжаете сюда. Они все установят и выведут на твой компьютер. Ребят в отделе я предупрежу, чтобы глаз не спускали с экрана. А теперь иди, отдыхай.

Сева ушел. Денис устроился на стуле.

– Хочешь, я тебе вслух читаю, – спросил он.

– Хочу, – с восторгом воскликнула я. – Какой ты молодец, что подумал об этом.

– Детектив тебя устроит?

– Вполне, начинай.

Денис открыл книгу и начал читать. Это был новый детектив Марининой, я его еще не читала. Моя мама на меня всегда удивлялась: – Мало тебе детективов в жизни, ты их еще и читаешь. Лучше бы читала про любовь. Глядишь, и сама бы влюбилась, замуж вышла, внуков родила. Это была любимая песня моей мамы. Ей только пятьдесят, а она о внуках мечтает. Я считаю, что рано мечтает.

Потом пришла сестра, Денис вышел. Она сделала все необходимые процедуры перед сном, пожелала мне спокойной ночи и ушла. Вернулся Денис со шваброй в руках.

– Это зачем, – удивленно спросила я.

– Запру дверь. Замка пока еще нет, а вдруг я ночью усну и не услышу, как убийца войдет в палату.

Так будет надежнее.

Он просунул черенок швабры в дверную ручку, подергал дверь, убедился, что запор надежный и снова устроился на стуле.

– Ну, что, продолжаем литературный вечер?

Я кивнула. Денис продолжал читать, а я незаметно для себя уснула. Вместе с обезболивающим мне кололи снотворное, поэтому я спала больше по времени, чем бодрствовала.

Ночь прошла спокойно. Когда я проснулась, Денис сидел на стуле с опущенной головой и спал.

– Просыпайся, охрана, уже день на дворе, – попыталась я улыбнуться.

Денис тряхнул головой, отгоняя сон.

– Денис, мне нужен мой мобильник, зарядное устройство и тысячи три на счете. Телефон и банковская карта должны быть в моей сумочке. Кстати, где она?

– Не знаю. Я твои вещи не проверял. Сейчас схожу, посмотрю.

Он вытащил швабру, выглянул в коридор. Больница ожила. Медперсонал выполнял свои обычные утренние функции, градусники, уколы. В мою палату вошла ночная сестра. Она поставила мне градусник и вышла. Денис вышел следом за ней. Потом вернулся и сказал, что мои вещи забрали родители.

– Я сейчас с ними свяжусь, диктуй номер, – он достал телефон и посмотрел на меня. Я продиктовала номер, когда на том конце ответили, он протянул мне трубку.

– Мама, вы где? – спросила я.

– Собираемся на вокзал. Скоро за нами заедет Алексей.

– Среди моих вещей была моя сумочка?

– Да, она дома.

– Достань из нее мой мобильник, зарядное устройство и банковскую карту и передай дяде Леше. Пусть он потом завезет это все в райотдел, где я раньше работала и оставит у дежурного для Дениса Круглова. Мамуль, не переживай. У меня надежная охрана. Главное, вы берегите себя. Целую, папе привет, – и я отключилась.

– Все понял? – спросила я Дениса. Он молча кивнул.

Перед обедом меня перевезли в другую больницу под именем Ивановой Татьяны Васильевны. Положили не в отдельную палату, а в общую. Там лежали еще три женщины. Но они были уже ходячие. Моим лечащем врачом оказался мужчина лет сорока весьма приятной наружности. Он мне сразу понравился. Звали его Юрий Николаевич. Он изучил мою историю болезни и сказал: – состояние у Вас удовлетворительное. Осложнений после операции нет. Ну а гимотомку мы из Вашей головки вымоем. Голова болит?

Я кивнула.

Потерпите. Еще недели две и она рассосется. Опухоль с вывиха проходит, ссадины заживают. Завтра попробуйте подняться и посидеть на кровати. Только не долго. Если голова закружится, сразу ложитесь. Девочки за вами присмотрят, правда, красавицы? – он повернулся к моим соседкам.

– Непременно, Юрий Николаевич. Не беспокойтесь, проследим, чтобы все было в порядке.

– Вот и хорошо. А теперь ложитесь, я вас посмотрю.

Он осмотрел своих пациенток, и вышел из палаты. Женщины посмотрели на меня.

– Меня Таня зовут, – представилась я. Попала под машину, – добавила со вздохом.

– А я, Ольга, представилась женщина, которая лежала на соседней кровати. А та, что лежит напротив тебя, Вера, а вторая Соня. Мы тоже после операций, но уже скоро выпишемся. На третий день уже вставали. А у тебя какой день после операции.

– Не знаю, – честно призналась я. А какое сегодня число?

– Двадцатое, – сказала Ольга.

Я стала соображать. Суд был пятнадцатого, шестнадцатого меня сбила машина.

– Четыре дня, – сказала я.

– А что у тебя? – снова спросила Ольга.

– Селезенку удалили. И еще гимотома в голове.

– Ничего, поправишься. Юрий Николаевич, знаешь какой доктор! Его в больнице все обожают. Тебе повезло, что он твой лечащий врач.

Вечером пришел Денис, принес телефон и все остальное. Мама молодец, сложила в сумку все необходимое для женщины, лежащей в больнице, и передала с дядей Лешей. Даже косметичку положить не забыла. Я тут же позвонила Карелу в Прагу. Рассказала, что со мной произошло и заинтересовалась, как продвигается расследование.

– Завещание, на основании которого Иванцов завладел клиникой, судом признано действительным, составлено нотариусом, вот только нотариуса найти не могут. Поэтому дело не прекратили, расследование продолжается. Вы для него по-прежнему представляете весьма

серьезную угрозу, и он постарается от вас избавиться. Первая попытка уже была. Иванцов на прошлой неделе выезжал в Россию на два дня. Я об этом поздно узнал и не смог тебя предупредить. Детектив продолжает искать машину, которая совершила наезд на Марию. Я через неделю буду в Москве и обязательно тебя навещу.

– Ни в коем случае. Никто не должен знать, где я нахожусь, прошептала я в трубку, прикрыв рот рукой. Я сама тебе позвоню. И еще, я сменю номер. Так что не пытайся мне дозвониться. Передавай привет родителям. На этом я закончила разговор с Карелом, а Дениса попросила купить мне новую сим-карту.

Время в больнице тянулось медленно. Кроме Дениса, меня никто не навещал. Да и он забегал не на долго. Три дня прошло безо всяких происшествий. Ребята дежурили у компьютера, но злодей не появлялся. А вот на третью ночь в палату кто-то вошел и направился к кровати. В ту ночь дежурил Вадик. Самый молодой сотрудник отдела, но и самый продвинутый пользователь компьютерных технологий. Он тут же включил запись и заблокировал дверь. Позвонил Денису и направил наряд полиции в больницу, предупредив, чтобы без капитана Круглова никаких действий не принимали. А сам стал наблюдать за происходящим. Как он потом рассказывал, это было крутое кино. Я его потом тоже посмотрела. Когда убийца увидел, что на кровати лежит резиновая кукла, понял, что попал в западню. Бросился к двери, но не тут-то было. Дверь не открывалась. Он к окну. Там решетка. Он снова к двери. Включил свет, достал из кармана нож и стал пытаться открыть им замок. Молодец, Скоробогатов, не пожалел денег на хорошее оборудование. Так что иногда полезно иметь дело с бывшими бандитами. Пока он возился с замком, приехал наряд, а следом и Денис. Открыли дверь и приняли в объятия злодея. Отвезли его в участок и закрыли до утра.

Глава 6

На следующее утро перед работой Денис заскочил ко мне, рассказал о событиях прошедшей ночи и помчался на службу, пообещав вечером заехать и все рассказать. Я с нетерпением ждала вечера. Мне уже можно было вставать, я добрела до ванны, помыла голову, привела себя более-менее в порядок и устроилась на кровати с книжкой в руках. Денис молодец, снабжал меня детективами, и за их чтением я коротала время между процедурами. Соседки мои готовились к выписке. Обсуждали свои семейные дела, иногда и я к ним присоединялась. У них у всех были семьи, и они переживали, как мужья справляются с детьми. Но глядя на их мужей во время посещений, волноваться им было особенно не о чем. Мужики были серьезные, все обстоятельно рассказывали, иногда спрашивали совета жены, как поступить в том или оном случае и уходили, оставив жену в уверенности, что дома все благополучно. Вот только Соня почему-то все равно переживала за дочь. Видимо девочка была проблемной. Но она ничего не рассказывала, а мы не пытались вызвать ее на разговор. Раз человек не хочет, так чего выпытывать.

Вечером пришел Денис. Мы вышли с ним в коридор и устроились в холле на диване, подальше от любопытных ушей.

– Вот что на допросе поведал злодей. Это оказался неоднократно судимый Константин Горшков. Привлекался он за хулиганство, в последний раз сидел за избиение предпринимателя, который не хотел платить рэкетирам. Отсидел три года. Вышел на свободу месяц назад. Нигде не работал. Заказ этот получил по телефону. Звонивший сослался на его соседа по камере. Дескать, это он рекомендовал ему Костю для такого дела. Горшков никогда мокрухой не занимался, но тут ему пообещали такую сумму, что он не устоял. Потом он встретился с заказчиком в парке. Было темно. У заказчика на лицо был надвинут капюшон, и он лица почти не видел, кроме подбородка. Но там была борода. Это единственная примета, хотя борода может быть и фальшивая. Заказчик подробно его проинструктировал и передал аванс. Вторую часть он должен был получить после выполнения заказа. У Кости мелькнула мысль, взять аванс и смыться. Этих денег ему бы хватило на целый год веселой жизни. Но заказчик словно про-

читал его мысли и предупредил, что если Костя вздумает его кинуть, то его найдут через три дня, где бы он не находился, и напомнил ему про Семку-зубочиста. Он кинул своего заказчика и через месяц был найден на дне Москва-реки с бетонным блоком, привязанным к ногам. Его бы и не нашли, если бы не стали чистить дно реки.

– Так вот, – этим заказчиком был я.

Про Семку-зубочиста Костя слышал. Поэтому отбросил мысль сбежать с деньгами и пошел в больницу. Ну а дальше ты знаешь.

– Выходит, заказчика вы не установили. Что же мне делать?

– Может быть тебя похоронить?

– Ты, что, хочешь смерти моих родителей?

– Нет. Тогда откажись от наследства.

– Чтобы этот бандит Иванцов праздновал победу? – с возмущением сказала я.

– Тише, что ты орешь! Народ уже оглядывается на нас.

Я посмотрела по сторонам. Действительно, несколько человек обернулись в нашу сторону.

– В больнице мы распустили слух, что на тебя было совершено покушение и от греха подальше, тебя перевели в военный госпиталь. Туда они не сунуться, побоятся. Будут ждать, когда ты выйдешь из больницы. А еще они, наверное, ищут твоих родителей. Надеюсь, они в надежном месте.

– Я тоже надеюсь. А ты в курсе, что Иванцов приезжал в Москву? Ах, да, я же при тебе разговаривала с Карелом. Узнав, что и вторая попытка сорвалась, он может снова приехать.

– А это мысль. Помнишь, у нас в отделе работал Мишка Зимин. Он уже после тебя перешел в Интерпол. Я с ним свяжусь и попрошу помощи. Надеюсь, он не откажет в помощи бывшей коллеге. Помнится, он даже пытался за тобой ухаживать. Но тебя никто, кроме бандитов, не интересовал.

– Правда? А я и не заметила, что он за мной ухаживал.

– Не зря тебя в нашем райотделе звали синим чулком.

– Что, меня звали синим чулком? – моему возмущению не было предела.

– А кем же ты еще была. Мы все по очереди пытались тебя закадрить, а ты даже не замечала наших попыток.

– Значит плохо пытались, – уже более миролюбиво сказала я. – Ладно, мне пора уколоться и уснуть, а ты дерзай дальше в поисках злодеев. Я чмокнула Дениса в щеку и побрела в свою палату.

Но на следующий день Денис не пришел. Появился он только через три дня вечером. На лице трех дневная щетина, под глазами темные круги.

– Что случилось, – с тревогой спросила я.

– На нашей территории застрелили заместителя префекта, ввели план перехват, три дня землю роем. Результатов ноль. А начальство давит. Работал профессионал высочайшего класса. И по всей видимости не из местных. Приехал, сделал дело и уехал. Ищи ветра в поле. Сейчас дело за следаками. Ищут, кому была выгодна его смерть. Выворачивают всю подноготную чиновника наизнанку. Но мы этой информацией не владеем. Все идет под грифом секретно. Никто не знает, куда веревочка потянется, то ли к бандитам, то ли, сама понимаешь, куда. Но с Мишкой я успел связаться. Он сказал, что для нашей Валюшки он сделает все, что в его силах и даже больше и велел передавать тебе огромный привет и купить букет. Привет передаю, а вот букет купить не успел. Но обязательно куплю.

– Спасибо, – сказала я растроганно. – Мишка настоящий друг.

Денис ушел, а я вспомнила то время, когда вместе с ними рыла землю во время таких операций. По дворам я не бегала, по помойкам не лазала, но собирать и анализировать информацию порой приходилось сутками. Конечно, ни о какой личной жизни не могло быть и речи.

Синий чулок и есть, и нечего обижаться. Не скрою, я замечала попытки ребят приударить за мной, но я для себя четко решила, никаких романов на работе. Поэтому мы и остались друзьями, и в течении трех лет между нами не было никаких недоразумений. И если иногда встречаемся случайно, искренне радуемся, увидев друг друга. Вот и сейчас, когда я оказалась в трудной ситуации, они не задумываясь пришли мне на помощь.

Я позвонила родителям, доложила, что иду на поправку. Возможно, через неделю меня выпишут из больницы. Мама закудахтала, как я буду одна, еще такая слабая. Но я быстро пресекла ее причитания, строго на строго запретила приезжать и пообещала, что мне будет обеспечен надлежащий уход и охрана. Потом позвонила Карелу. Он меня порадовал.

– Детектив, наконец-то, нашел машину, которая совершила наезд на Марию, – сообщил Карел приятную новость. – Она находилась в одной ремонтной мастерской. Определили это по следам краски, которая осталась на одежде Марии. Краска была редкая, а хозяин не хотел перекрашивать машину полностью. Вот и ждал, когда найдут такую же краску. Он так был уверен, что его не найдут, поэтому и проявил подобное легкомыслие. Если бы не детектив, нанятый твоим отцом, полиция никогда бы его не нашла. Его арестовали. Я пока результатов допроса не знаю, но на завтра меня вызвали в полицейский участок к следователю, который ведет дело Марии. Позвони завтра вечером.

– Узнай у детектива, сколько я должна заплатить за его услуги и номер счета, куда перевести деньги.

– Не волнуйся, твой отец выдал ему аванс, а остаток я доплачу. Я тоже заинтересован в том, чтобы найти убийцу Марии.

– Спасибо, Карел, – растроганно сказала я. Завтра позвоню.

Как мне надоело мое больничное безделье. Скорее бы домой. Хочу сама заниматься поисками бандитов и обеспечением своей безопасности. Доктор сказал, что после выписки я еще как минимум месяц буду находиться на больничном. Будет время заняться расследованием. А пока нужно набросать план моих дальнейших действий.

Я проанализировала всю имеющуюся у меня информацию и остановилась на двух моментах: первое – это выяснить, кто дал наводку заказчику на Горохова, второе, поднять дело Семки-зубочиста. Это можно сделать только после выписки из больницы. А пока попрошу Дениса узнать, кто были сокамерниками Горохова во время его последней сидки. Когда Денис пришел ко мне в очередной раз, я попросила его это выяснить.

Наконец наступил день, когда Юрий Николаевич сообщил мне, что, если все так пойдет и дальше, через два дня меня выпишут. Наконец то. Я тут же позвонила своей подруге Виолетте.

– Валюша, наконец-то объявилась. Ты куда пропала. Звоню на домашний, не отвечаешь. Звоню на мобильник, не доступен. Звоню твоим родителям, тоже молчок. Что случилось? – тараторила подруга.

– Все нормально. Просто я лежала в больнице. Ты сможешь сегодня приехать?

– О чем разговор. Конечно, диктуй адрес.

Я назвала больницу и адрес. Виолетта примчалась через час. Она влетела в палату, словно фурия.

– Как ты могла. Лежишь в больнице и не позвонила. А где твои родители?

– Виолетта, все потом. Вот ключи от моей квартиры. Вот список вещей, которые ты привезешь мне завтра. Послезавтра меня выписывают. В квартиру пойдешь днем, чтобы не зажигать свет. За ней могут следить.

– Боже мой, во что ты вляпалась. Опять защищаешь кого-нибудь от бандитов, – с тревогой спросила подруга.

– Да нет. Скорее себя защищаю от бандитов. И еще, можно я первое время поживу у тебя?

– О чем разговор, конечно.

Поохав и поахав, Виолетта ушла. На следующий день у меня еще раз взяли анализы, доктор убедился, что все хорошо и сказал: – Завтра тебя выпишут. Вот список продуктов, которые тебе категорически запрещены, эти можешь употреблять, но в ограниченных количествах, а в остальном ты вполне здорова. Без селезенки можешь прожить хоть до ста лет, если будешь соблюдать диету. Больничный я тебе продлеваю на месяц, закроешь его в своей поликлинике. Я взглянула на бланк, фамилия была моя. Значит Юрий Николаевич был в курсе. Я тепло поблагодарила доктора и стала собираться домой. За мной должна была приехать Виолетта. Я уже собралась, когда она влетела в палату.

– Готова? Замечательно, пошли, внизу ждет такси.

Я попрощалась со своими соседками, и вышла на свободу. На улице от свежего воздуха у меня слегка закружилась голова. Было начало осени. Мы сели в машину и поехали к Виолетте.

Виолетта жила одна в двух комнатной квартире в Тушино. Дом был сравнительно новый, планировка квартиры удобная.

– Ты будешь жить здесь, указала она на гостиную. Располагайся. Шкаф я освободила. Перевезем твою одежду, а все остальное у меня есть. Пойдем на кухню. Я приготовила вкусный обед. Знаю, знаю про твою диету, – опередила она меня. Я у доктора все узнала. Так что запрещенных продуктов у меня нет. Я и сама придерживаюсь диеты, если помнишь у меня хронический гастрит.

На кухне она быстро накрыла стол и поставила бутылку красного вина. Я удивленно посмотрела на нее.

– В списке запрещенных продуктов про вино ничего не сказано. А доктор сказал, что стакан красного виноградного вина даже полезен. А это вино сделано из настоящего винограда, а не из концентрата. Так что за твое выздоровление. Мы чокнулись, и я сделала несколько глотков. Вино действительно было хорошее. За обедом я рассказала ей обо всем, что со мной случилось. Она слушала, открыв рот, забывая порой жевать пищу.

– Ну, прямо детектив, – не скрывая восхищения, сказала она. – Кто бы сказал, что такое происходит в жизни, ни за что бы не поверила.

– Поэтому, никому ни слова. Если кто-то будет интересоваться мной, скажешь, что сестра приехала.

– Из Новгорода, – вставила Виолетта.

– Ага, из Новгорода. Как сестру зовут?

– Кстати, тоже Валентина.

– Ну вот и замечательно. Сама не распространяйся, только если кто-то спросит. Помнится, у тебя была приличная коллекция париков. Они живы?

– А куда они денутся. Это по молодости я в них щеголяла, а теперь и не помню, когда в последний раз надевала. Пойдем, покажу.

Мы прошли в спальню и Виолетта достала из шкафа коробку. – Вот, выбирай.

После обеда Виолетта собралась на работу, у нее была вечерняя смена, она работала на Ленинградском вокзале дежурной по станции.

– Виолетта, а ты пользуешься своей машиной?

– Зачем. Мне пять минут ходьбы до метро, и я на своем вокзале. А тебе, что машина нужна?

– Сама понимаешь, свою я взять не могу, а без машины мне никак нельзя.

– Да без проблем. Она достала из тумбочки ключи, документы на машину. – Держи. Доверенность сама напишешь. Машина во дворе. Вот только не знаю, есть в ней бензин, или нет. Давно не ездила.

Виолетта ушла, я убрала посуду, примерила несколько париков, выбрала один, который наиболее кардинально менял мою внешность и спустилась во двор. У Виолетты был «Матис» по имени Жучок, маленькая, юркая машинка, как раз для московских улиц. Я села в машину,

включила зажигание, двигатель завелся с пол оборота. Бензина было мало, но доехать до заправки хватит. Я не редко приезжала к ней на своей машине и знала места расположения ближайших заправок. Потом отправилась на свою квартиру. Нужно прихватить кое-что из своего гардероба. Я жила не далеко от Виолетты, на Щукинской. Так что скоро я входила к себе. Как хорошо дома. Но когда я вернусь сюда, одному богу известно. Собрав все необходимое, я спустилась вниз. Перед тем, как выйти из машины, я оглядела двор. Ничего подозрительного не заметила. Выходя, тоже внимательно огляделась. Вроде, все чисто. Загрузила сумку в машину и выехала на проспект. Проехав метров сто, остановилась у обочины и стала внимательно наблюдать за проезжающими машинами. Ни одна сзади меня не остановилась, впереди, тоже. Значит, слежки нет. Но я на всякий случай решила проехать еще через один двор, если кто-то за мной поедет, я сразу засеку. Но нет, все чисто. И я со спокойной совестью поехала к Виолетте.

Глава 7

На следующий день с утра я созвонилась с Денисом, и сказала, что приеду к ним в отделение.

– Приезжай. У меня есть для тебя информация.

Я села в «Жучка» и поехала в райотдел. Денис сидел в своем кабинете и «строчил» отчет. Строчил, громко сказано. Он выдавливал из себя фразы, которые коряво ложились на бумагу.

– Валюш, как без тебя плохо. Пока ты у нас работала, никаких проблем с отчетами не было, а теперь мы все зашиваемся с ними. А Егорыч требует, сдай отчет, и точка.

Егорыч, это начальник отдела, Вахрушев Леонид Егорович. Но все его зовут Егорыч, а когда он устраивал разнос своим подчиненным, то тогда становился Горынычем.

– Давай помогу, где дело?

Денис протянул мне папку, я быстро пробежала бумаги глазами, усекла суть и села за компьютер.

– Пойду пока покурю. А потом расскажу, что нарыл. Он вышел из кабинета, а я принялась писать отчет. Написать отчет по готовым материалам, плевое дело. Но для мужиков это адский труд. Они лучше будут бегать по дворам в поисках свидетелей, чем сидеть в тепле и писать отчет. Не понимаю, в чем проблема? Когда вернулся Денис, я почти закончила отчет.

– Валь, а что с тобой случилось, – это он только сейчас заметил перемену в моей внешности.

– Похоже достал вас Егорыч с отчетами, что ты ничего вокруг не замечаешь, – засмеялась я.

– Не то слово. Ждем комиссию из главка, вот и подчищаем дела. А отчет для комиссии, сама знаешь, важнейший показатель хорошей работы отдела. Чем больше отчетов, тем больше раскрытых дел.

– Ладно плакаться, знаем, проходили, – прервала я жалобы Дениса. Давай ближе к делу. Что ты выяснил.

– Значит так, Семка сидел в камере с шестью осужденными. На свободу вышли трое, Семка, Вислоухов Петр Николаевич, по прозвищу Прищепка и Костя Горшков. Почему Вислоухову дали такую кликуху, не знаю, но погоняло в точку. Он как прищепка, если к кому прицепится, не отстанет. В паханах он не ходил, но уважением у братьев пользовался. Возможно, с ним заказчик встречался и он дал ему наводку на Костю, потому что Семку к тому времени выловили из реки. Костя жадный до денег, и ради наживы мог пойти и на убийство. Видимо Прищепка не плохой психолог, раз все про Костю понял. Живет Петр Николаевич под Москвой в Чехове. Там у него квартира, доставшаяся от родителей. Они умерли, не дождавшись возвращения сына, но составили дарственную на его имя. Живет он тихо, никого не беспокоит.

На работу не устроился, да и кто же рискнет взять к себе матерого уголовника. С братвой связь тоже не поддерживает.

– А на что же он живет? – удивилась я.

– А у него талант. Он художник от бога. Он такие гравюры в тюрьме делал, закачаешься. У тюремного начальства все стены ими обвешаны. Вот и сейчас он помаленьку рисует и продает на Арбате. Ну, ни сам, конечно. Есть у него посредник. Вот на это и живет.

– Надо бы с ним встретиться, – задумчиво сказала я. Вот только не знаю, чем его можно прижать, чтобы он заказчика выдал.

– Я уже думал об этом. Но пока ничего конкретного не придумал. Я взял из архива его последнее дело и дело Кости. Посмотри, может быть сумеешь за что-нибудь зацепиться.

Я взяла две весьма объемистых папки и устроилась за пустым столом. Ребят в отделе не было, все были в бегах, рыли землю.

В Костином деле я ничего интересного для себя не нашла. А вот у Прищепки проскользнул один моментик, и он очень меня заинтересовал. Я подозвала Дениса и сунула ему под нос показания одного из свидетелей. В нем говорилось, что Петр Николаевич, будучи в Питере, состоял в банде рэкетиоров и сам убил одного предпринимателя, который отказался платить. Было это еще в начале девяностых. Этот свидетель проходил по другому делу Вислоухова, но когда его увидел, сразу узнал и все рассказал следователю. Но следователь не захотел копаться в делах давно минувших дней, да еще из другого города, и не дал этим показаниям ход. А вот бумажку в дело подшил, и теперь у нас есть весьма ощутимый рычаг давления на Прищепку.

– Официально мы его прижучить не сможем, а неофициально, запросто. У того предпринимателя наверняка остались дети, которые обязательно захотят отомстить за отца. А я в этом им помогу. Как думаешь, такой аргумент развяжет ему язык, Денис Сергеевич?

– Не уверен, но попытаться можно. Через два дня у меня выходной, поедем в гости к Прищепке, – пообещал Денис.

Я вернулась на квартиру Виолетты и рухнула на кровать. Силы еще полностью не восстановились и я быстро уставала. А сегодня я почти пол дня провела на ногах. Но это того стоила. Я надеялась, что мы заставим заговорить Прищепку, и все-таки выйдем на заказчика. Я не рассчитывала, что это будет сам Иванцов, но мы хотя бы на шаг приблизимся к нему. Ведь пока он на свободе, ни я, ни мои родители, не можем чувствовать себя в безопасности.

Денис позвонил на следующий день вечером.

– Завтра в восемь ноль, ноль будь готова. Поедем в Чехов на твоей машине, моя старушка не вынесет такой дороги.

– Да без проблем, только это не моя машина, а подруги. Но у меня на нее доверенность.

– Да какая разница, лишь бы не развалилась по дороге, – засмеялся Денис. – До завтра, не проспай. На следующий день в восемь утра я выехала со двора и поехала за Денисом. Он тоже жил в Тушино, так что ехала я недолго, а потом за руль сел Денис и я с облегчением вздохнула. Колесить по Москве и стоять в пробках, удовольствие не из приятных. Только когда мы выбрались на шоссе в сторону Чехова, я вздохнула с облегчением. «Жучок» бежал резво и скоро мы уже въезжали на окраину города. Изрядно поплутав, мы нашли дом, где жил Прищепка. На звонок долго никто не отвечал, но наконец мы услышали шарканье за дверью и она открылась. На пороге стоял еще не старый мужчина, но вид у него был изможденный. Сразу было видно, что мужчина серьезно болен.

– Вам кого, – спросил он не дружелюбно.

– Вислоухов Петр Николаевич? – спросил Денис.

– Ну и что дальше?

– Петр Николаевич, нам нужно с Вами поговорить, – выступила вперед я.

– Мне не о чем с вами разговаривать, – Прищепка попытался закрыть дверь перед моим носом. Но Денис просунул в щель ногу и сказал: – Не хотите говорить дома, будем говорить в участке, – и сунул ему под нос удостоверение.

– Проходите, – нехотя отошел от двери хозяин, пропуская нас в прихожую.

Мы прошли в комнату и расположились за столом.

– Чаю не предлагаю, я вас не приглашал, – сердито сказал хозяин.

– Обойдемся без чая, – сказал Денис. – Скажи-ка, Петр Николаевич, кому ты порекомендовал Константина Горшкова в качестве киллера?

– С чего ты, начальник, взял, что я рекомендовал кому-то Коську, да еще в качестве киллера? – с деланным удивлением спросил Прищепка.

– А потому, что Костя сам мне об этом сказал, – соврал Денис, не моргнув глазом.

– Вот засранец. Я же предупреждал его, что обо мне ни слова.

– Кого, его. Наседал Денис.

– А что, Коська не сказал? – ехидно спросил Прищепка.

– Сказал бы, да только он его не разглядел. Замаскировался, гад.

– Петр Николаевич, Костю наняли, чтобы меня убить.

Прищепка посмотрел на меня удивленно, – Тебя убить? За что же это, позвольте спросить.

– Наследство у меня хотят отобрать. А для этого нужно убить меня и моих родителей, так как мы законные наследники, а тот, кто претендует на него, никакого отношения к нашей семье не имеет. Он бандит, сбежал из России, когда его чуть не прищучили и обосновался на Западе.

– Я тоже бандит по вашим понятиям. И ты считаешь, что я должен сдать ментам своего коллегу, – с издевкой спросил Прищепка.

– Бандит бандиту рознь. Ты никого не убивал, да и в тюрьму попал в первый раз по своей глупости, – сказал Денис. Я изучил твоё дело. – Ты же талантливый художник, мог бы свою жизнь прожить по-другому. Зачем ты после освобождения связался с фальшивомонетчиками?

– Это долгая песня, да и не интересно вам будет.

Пока Денис разговаривал с хозяином, я огляделась по сторонам. На стенах я увидела много гравюр на разные темы, но больше всего было морской тематики. А ведь я видела его работы на Арбате. Их продавал молодой парень вместе со своими работами. У меня даже возникла мысль купить парочку, но на тот момент у меня в кошельке оказалось мало денег, а потом специально за ними я так и не ходила.

– Петр Николаевич, а продайте мне две гравюры. Я видела Ваши работы на Арбате, но у меня на тот момент денег не было.

– А ты мне нравишься, – попытался улыбнуться хозяин. – Три дня до смерти, а ты картины покупаешь. Продам, отчего не продать. Выбирай, какие по вкусу.

Я отобрала две гравюры и посмотрела на хозяина.

– Хорошая работа, они мне тоже нравятся. Дарю.

– Петр Николаевич, я не могу принять от Вас такой подарок. Это дорогие работы.

– Милая девушка, мне может быть тоже осталось три дня до смерти, могу я сделать подарок человеку, который мне симпатичен? – произнес хозяин и посмотрел на меня с улыбкой.

– Спасибо, – смущенно сказала я.

– Вообще-то мы сюда не за подарками пришли, – услышали мы голос Дениса. – И если Вы, Петр Николаевич, думаете, что отделаетесь от нас подарком, то глубоко ошибаетесь. Так кто обратился к Вам с просьбой, найти киллера?

Прищепка поерзал на стуле, покряхтел и наконец произнес: Вообще-то про киллера разговора не было. Он попросил меня порекомендовать человека не шибко шепетильного, который может выполнить заказ.

– А что за заказ? – продолжал насесть Денис.

– Он сказал, что ему нужен человек для выполнения мелких поручений. Ну я Костю и направил к нему. Я же не знал, что он собирался кого то убить.

– А если бы знал, то что? – не унимался Денис.

– Я бы ни в жизнь не связался с мокрухой, да и Костю на это дело подбивать бы не стал.

– Так бы уж и не связался? – спросил Денис и внимательно посмотрел на Прищепку. – А убийство предпринимателя в Питере в девяностых годах, забыл?

– Хозяин переменялся в лице.

– Сколько лет прошло, что вспомнил. Срок давности прошел, – сказал Прищепка и посмотрел на Дениса.

– Ошибаешься, за предумышленное убийство нет срока давности.

– Начальник, не губи. Дай умереть на свободе. Мне не много осталось жить, – взмолился Прищепка.

– К кому ты отправил Костю? Спрашиваю в последний раз, иначе подыхать будешь за колючей проволокой, – терпение Дениса, похоже, подходило к концу.

– Ко мне обратился Кувалда, ты его должен знать.

– Знаю, вор в законе. Откинулся полгода назад и залег на дно. Я думал он на покой ушел от воровских дел, а оказывается не успокоился, – прокомментировал Денис. – Продолжай.

– Сказал, что ему нужно припугнуть одну дамочку, чтобы не совала свой нос куда не следует. Я позвонил Косте, он как всегда был на мели, и назначил встречу с Кувалдой. Больше я ни того, ни другого не видел и не слышал.

– Так, ясно. Поехали, – это уже мне. – Здесь делать больше нечего.

Денис поднялся и направился к выходу.

– До свидания, Петр Николаевич. Еще раз спасибо за гравюры, – я тоже направилась к выходу.

– Вы уж не обессудьте, что так получилось. Я не думал, что все так серьезно, иначе ни за что не отправил бы к нему Костю, – сказал тихо Прищепка.

– Не ты, так ктонибудь другой, – произнес от двери Денис. – Уродов еще хватает.

В Москву возвращались молча. Денис сосредоточенно вел машину, как будто опасался, что в любую минуту может что-то произойти. Уже на подъезде к городу, он остановился на обочине и посмотрел на меня.

– А ты точно хочешь продолжать это расследование. Может быть ну и фиг с ним с этим наследством, жизнь дороже. Ты же не только подвергаешь себя опасности, но и родителей. Не век же ты их будешь прятать, да и самой не надоела эта конспирация?

– Денис, я уже тебе говорила, дело не в наследстве. Убили мою тетку, единственную сестру отца, с которой он не виделся больше двадцати лет. Я должна найти этих уродов и посадить их за решетку.

– Да, была ты ментом, им и остаешься. Ладно, отвези меня в контору. Попробую выяснить, где сейчас обретается Дорохов.

– Кто такой Дорохов? – поинтересовалась я.

– Дорохов Дмитрий Степанович, погоняло Кувалда, вор в законе, всю свою сознательную жизнь провел по тюрьмам, был в большом авторитете в криминальных кругах. Он одним ударом кулака мог свалить лошадь, поэтому наверное и получил такое прозвище. Кроме силы обладает недюжинным умом, за что и уважала его братва. Даже молодые беспредельщики, которые как на дрожжах выросли в девяностых годах, побаивались его.

– Возьми меня с собой, – я умоляюще посмотрела на Дениса.

– Нет, – категорично заявил он. – Не хватало, чтобы он тебя видел. Не известно, каким боком он ко всему этому причастен. Сиди дома и жди моего звонка. И не болтайся по городу.

Глава 8

Два дня прошли в неизвестности. Денис не звонил. Карел тоже молчал. Он сообщил мне, что детектив нашел машину, которая сбила Марию и обещал перезвонить. Но уже два дня молчит. Я решила сама позвонить ему. Набрал номер мобильного, услышала знакомое, абонемент вне зоны. Позвонила на городской родителям Карела. Трубку подняла пани Ева. Она сказала, что Карел срочно улетел в командировку в Лондон. Когда вернется, она не знает. Тогда я решила позвонить Станиславу, моему чешскому адвокату. Но он ничем меня не порадовал. Нотариус, который составлял завещание, как в воду канул. Полиция его ищет, но ни среди живых, ни среди мертвых его нет. Из страны он не выезжал. Возможно, его убрали, как не нужного свидетеля и труп закопали где-нибудь в лесу. Тогда искать его будут долго.

– А по поводу машины, которая сбила Марию, у тебя есть какая-нибудь информация? – спросила я.

– Машину нашли, но хозяин к этому не имеет никакого отношения. Он в это время был в отпуске в Испании. Машину угнали, сделали свое черное дело и вернули на место. Когда он вернулся из отпуска, увидел вмятину и сдал машину в автосервис. Так что и здесь пусто. А что у тебя нового?

– Да тоже похвастаться нечем. Иванцов приезжал в Москву. Видимо нанял киллера. Но пока доказательств у нас нет, – вздохнула я.

– Повторное заседание суда состоится через десять дней. Решение пятьдесят на пятьдесят. Я думаю, Иванцов активизирует свои действия. Тебе нужно быть очень осторожной.

– Постараюсь, – и мы распрощались.

Денис позвонил на следующий день.

– Я встретился с Кувалдой. Он живет в Москве, вернее под Москвой. У него приличный дом и что интересно, у него есть сын. О его существовании никто не знал. Оказывается в юности у Димы был роман с одноклассницей. В то время он жил с родителями в Клину. Но вскоре он попал за решетку за хулиганство, а девочка оказалась беременна. Родители увезли девочку к бабушке, там она благополучно родила сына. Родители девочки, чтобы не портить ей жизнь, усыновили внука и вырастили его, как своего сына. Сейчас их уже нет в живых. Парень выучился, закончил институт и работал инженером на Московском часовом заводе. Во время перестройки он ушел с завода и начал свое дело. Сейчас он преуспевающий бизнесмен, женат, двое детей. Об отце узнал совсем недавно. Рассказала ему его биологическая мать, которую он до этого считал своей сестрой. Женщина была смертельно больна и решила не уносить эту тайну с собой в могилу. Сын оказался порядочным человеком и не отказался от отца, благодаря которому появился на свет. Он выяснил, где сидел на тот момент его отец и поехал к нему в колонию. Какова была их встреча, история умалчивает, но он стал периодически навещать отца, слать ему посылки. А когда отец освободился, он забрал его к себе. Жил он к этому времени уже один. Жена умерла, а дети выросли, учились за границей.

– Так чего же Кувалде не хватало, зачем он на старости лет снова связался с криминалом? – удивилась я.

– Корпоративная солидарность, можно сказать. Когда Иванцов свалил из страны, он не забывал своих поделщиков и регулярно слал довольно приличные суммы денег в общак. Помогал скрыться за границей тем, кого должны были вот-вот прижать. Так что здесь он в большом авторитете и не помочь ему, значило бы для Кувалды окончательно скурвиться. Он отказался от короны вора в законе и чувствовал себя предателем по отношению к братве. А когда Иванцов приехал и попросил его помочь убрать некую дамочку, которая хочет оттяпать у него кормушку, с которой, кстати, он имеет возможность посылать деньги в общак, Кувалда отказать не смог. Он свел его с Валетом, Грачевым Виталием Сергеевичем, который обычно организовывал как бы случайную смерть клиента. Но покушение не удалось, ты осталась жива и Валету нужно было довести дело до конца. Тогда Кувалда и обратился к Прищепке. Костя должен был проникнуть в больницу и добить тебя. Ну а потом исчезнуть, как не нужный свидетель.

– И что, Кувалда так прямо тебе все и выложил? – удивилась я.

– Ну ни сразу, конечно. Пришлось привлечь на помощь сына. Он же не захочет, чтобы отец снова оказался за решеткой. Не знаю, о чем говорили отец с сыном, но на следующий день Кувалда сам мне позвонил и назначил встречу.

– Костя дело не довел до конца, значит Валет снова сделает попытку меня достать, – сделала я вывод.

– Ошибаешься, Валет уже за решеткой. Его арестовали за сбыт наркотиков. Он еще и в этой области промышлял. Так что Иванцову нужно будет искать нового киллера, так как Кувалду сын увез из города в неизвестном направлении от греха подальше. Чтобы у бати вновь не проснулась воровская совесть.

– Иванцов должен появиться в Москве со дня на день. До заседания суда осталось девять дней, а шансы у нас одинаковые, пятьдесят на пятьдесят, так мне сказал мой адвокат, – сказала я. – Что будем делать?

– Мишаня обещал сообщить, как только Иванцов вылетит в Москву, – напомнил мне Денис. – А уж тут мы организуем ему встречу. Следить будем за каждым шагом.

– Я тебя умоляю, кто будет следить. У вас своих дел выше головы, а тут еще я.

Денис помолчал. Потом хлопнул себя по лбу и воскликнул: – А твой клиент Скоробогатов на что! Он же обещал тебе всяческую помощь. Вот пусть и организует слежку за Иванцовым.

– Как ты себе это представляешь? Я прихожу к нему и говорю, Валерий Ильич, не могли бы Вы последить за одним типом, который намеревается меня убить, – съязвила я.

– Зачем тебе ходить? Я схожу и поговорю. Он же не всегда бывает белый и пушистый, и у него возникают проблемы с законом. Думаю, договоримся. А пока можешь расслабиться, до приезда Иванцова можешь жить спокойно.

– Что, и домой могу вернуться? – спросила я с надеждой.

– Думаю, можешь. Ну, пока. Будут новости, сообщу. И Денис отключился.

Я вздохнула с облегчением. На какое то время у меня появилась свобода передвижения и я тут же отправилась к себе домой. Из дома позвонила родителям, успокоила, что все нормально и возможно скоро все закончиться. Потом поболтала с Милой, она уговаривала меня приехать к ней в гости, но я вежливо отказалась. Сейчас не самое подходящее время развезжать по гостям. Спасибо, что родителей приняла. Но пообещала, когда все закончиться обязательно погостить у нее.

Вечером позвонила Виолетта.

– Ты куда делась, – возмущенно спросила она.

Но когда узнала, что появилась передышка в охоте за мной, успокоилась и предложила в выходные съездить к ней на дачу. Я была не против. Мы договорились, что она заедет за мной утром и мы на два дня уедем в деревню. То что она называет дачей, является домом в деревне на берегу так называемого Московского моря. Он достался ей от родителей, а тем соответственно от их родителей. Местных жителей там осталось мало, москвичи скупили дома и деревня превратилась в дачный поселок. Старые дома поносили и на их месте построили шикарные особняки. Но у Виолетты денег на строительство особняка нет, поэтому мы приехали в обычный деревенский дом, который усилиями ее родителей был приведен в более менее приличное состояние.

– Я готовлю обед, а ты занимаешься уборкой, – распорядилась подруга.

Я не возражала. Уборка, так уборка. От меня все равно на кухне толку мало. Я не люблю готовить. Максимум, на что я способна, это сделать салат «Оливье» и отварить сосиски.

А вот Виолетта повар по призванию. Когда я бываю у нее в гостях, то всегда задаю один и тот же вопрос, что она делает на своем вокзале с таким талантом. Ее любой ресторан возьмет шеф-поваром, а она всегда отшучивалась, что кулинария ей противопоказана, так как

она полнеет даже от запаха пищи. Это действительно так. Сколько мы с ней знакомы, она постоянно ограничивала себя в еде. Лишь иногда позволяла себе расслабиться, приготовить что то необыкновенное, но ела все равно мало. Зато я не переживала по поводу своей фигуры и наслаждалась ее кулинарным искусством. Вот и сегодня, прежде чем ехать в деревню, мы заехали на рынок, купили мясо, которое Виолетта выбирала очень тщательно, овощи, зелень, потом заехали в магазин, купили вина и еще каких-то продуктов. Пока я прибиралась в доме, подруга колдовала на кухне. Мясо она готовила на плите, которую мы предварительно с трудом растопили. По дому носились запахи от которых у меня началось обильное слюноотделение. Я периодически забегала на кухню и спрашивала: Скоро? На что Виолетта отвечала, – спешка нужна только при ловле блох. Не мешай, – и я возвращалась в комнату и продолжала вытирать пыль и мыть полы. Наконец я закончила с уборкой, постелила на стол чистую скатерть, расставила тарелки, бокалы, разложила приборы, даже успела составить букет из веток рябины и поставила вазу в середину стола. Села на диван и стала терпеливо ждать.

– Ну где ты там пропала,– услышала я голос Виолетты. –То бегала постоянно на кухню, а когда все готово, тебя нет.

Я сорвалась с места и мгновенно оказалась во владениях подруги.

– Держи. – Она протянула мне огромное блюдо, на котором лежали куски мяса украшенные зеленью, соусом и еще чем то, чему я не знаю название.

Я поставила блюда по центру стола, цветы пришлось подвинуть, они не шли ни в какое сравнение с тем, что красовалось на блюде. Виолетта принесла тарелку с салатом, которая напоминала клумбу с цветами. Разрушать такую красоту было жалко. Мы уселись за стол, я разлила вино и Виолетта уже готовилась разложить мясо по тарелкам.

– Стой, – закричала я. – Не трогай, – сорвалась с места.

Я выбежала в прихожую, достала из сумки мобильник и вернулась в комнату. Виолетта так и села с лопаткой в руке, занесенной над мясом.

– Не шевелись, этот момент нужно запечатлеть для потомков.– Я сделала несколько снимков оторопевшей Виолетты, сервированного стола и отдельно крупным планом запечатлела главное блюдо.

– Отомри, – разрешила я подруге. – Теперь можем приступить к трапезе. Я бы себе не простила, если бы мы разрушили эту красоту не оставив следов. Я сделаю большую фотографию, вставлю ее в рамку и повешу на кухне. Поедая сосиски, буду представлять, что ем приготовленное тобой мясо.

– Да, с тобой не соскучишься, – засмеялась Виолетта. – Я поднимаю этот бокал за то, чтобы закончился твой кошмар и мы могли в любое время собраться и поехать сюда не опасаясь, что кто-то за тобой следит и желает тебе зла.

– Спасибо, – растроганно сказала я. А я выпью за тебя, мою подругу.

Мы выпили и Виолетта наконец разложила по тарелкам мясо и начался праздник живота.

На улице стемнело, а мы все сидели за столом. Вино и вкусная еда позволили мне расслабиться, я забыла о своих проблемах, мы болтали обо всем. Виолетта рассказывала о своих поклонниках, их у нее было не мало, но опыт супружеской жизни, который она имела по молодости, надолго отбил у нее охоту снова выходить замуж. По вине своего первого и единственного мужа она потеряла ребенка и лишилась возможности вообще иметь детей. Поэтому, сейчас она не завязывает ни с кем длительных отношений, чтобы не обнадёживать партнера да и самой не привязаться к человеку сильнее, чем ей бы хотелось. Она считает, что семья без детей, это не семья. Сколько я не пыталась втолковать ей, что в одиночестве нет ничего хорошего, а ребенка можно усыновить, она закрывалась и отказывалась вообще обсуждать эту тему. Но я время от времени снова заводила разговор на тему семьи, и как мне кажется не напрасно.

Виолетта неожиданно замолчала а потом тихо произнесла: – Валюш, я наверное скоро выйду замуж.

У меня отвисла челюсть. Вернув ее на место, я спросила: – За кого?

– С этим человеком я встретила несколько лет назад, когда отдыхала в Ялте. Мы познакомились на пляже и две недели провели вместе. Он на тот момент был женат, я, сама знаешь, замуж не рвалась, поэтому наш курортный роман никого ни к чему не обязывал. Но, честно говоря, мне кажется, я в него влюбилась, хотя всячески гнала от себя эту мысль. Я уехала первая, мы попрощались на вокзале ничего друг другу не обещав. Должна признаться, я надеялась, что он сделает попытку продолжить наши отношения. Он тоже живет в Москве. Но увы, он проводил меня на вокзал, посадил в поезд, поцеловав на прощанье и на этом наши дорожки разошлись. Мы даже телефонами не обменялись. Вернувшись домой, я первое время часто его вспоминала, особенно по вечерам, когда оставалась дома одна. Но со временем воспоминания возвращались все реже, новые романы напрочь вытеснили его из памяти.

И вот примерно полгода назад я встречаю его возле своего подъезда. Он ждал меня. Я глазам своим не поверила. Прошло почти шесть лет. Как он меня нашел? Я стояла как вкопанная не в состоянии произнести ни слова. Сердце готово было выскочить из груди. Словно я ждала этого момента все эти годы. Он поцеловал меня в щеку, вывив тем самым из ступора. Я пригласила его в дом. Я была также влюблена, словно и не было этих шести лет. А он смотрел на меня и улыбался. Мы проговорили весь вечер. Он рассказал, что они с женой развелись три года назад. Она ушла к другому мужчине. Он на нее не сердился, даже понимал, потому что сам не мог меня забыть. И вот когда остался один, он решил меня найти. Ругал себя, что при расставании не спросил у меня ни телефона, ни адреса. Но тогда он не думал, что курортный роман окажется чем-то большим, чем простая интрижка. Он начал поиски, но тут неожиданно руководство фирмы, в которой он работал, направило его в свой филиал в Новосибирск, где он и проработал почти три года. Уезжая, он попросил своего друга Ивана продолжить поиски. Когда наконец его друг решил, что я именно та, кто ему нужен, он познакомился со мной. Начал за мной ухаживать, и однажды в разговоре упомянул, что когда то с другом отдыхал в Ялте и назвал имя друга, Владислав, друзья звали Владлен. Я тоже вспомнила, что шесть лет назад отдыхала там же и тоже была знакома с неким Владленом. Иван как то так построил разговор, что я рассказала о том своем отпуске, о романе с Владленом, о том, что расстались тепло, но безо всяких обязательств.

А потом Иван исчез, я даже почувствовала себя оскорбленной. Обычно я ставлю точку в отношениях, а тут ее поставили без моего ведома. А Иван убедился, что я это я, сообщил Владу и тот приехал в Москву. Так мы встретились. Ты знаешь, Валюш, мне кажется, я его люблю, и любила все это время, только сама себе в этом не признавалась. Он по-прежнему работает в Новосибирске, но через месяц возвращается в Москву. Он сделал мне предложение и я его приняла.

– Ветка, как я за тебя рада. Наконец-то твое сердечко оттаяло. Я обняла подругу и мы разревелись.

– Нечего реветь, – вытирая слезы, сказала Виолетта. Давай выпьем за то, чтобы ты не засиживалась в девках, а тоже нашла свою половинку.

– С удовольствием, вот только моя половинка где-то заблудилась, но я все равно за это выпью.

Мы чокнулись и выпили по целому бокалу вина. Нам стало очень весело и мы хохотали над всем, о чем бы не говорили. Но в конце концов, алкоголь сделал свое дело, мы начали зевать и решили, что обед плавно перешедший в ужин через чур затянулся и пора спать. Что мы и сделали.

На следующий день я проснулась рано. Разбудил меня крик петуха. Я лежала в кровати, слушала его кукареканье и мне было так хорошо, как не было уже очень давно. В окно падали

первые лучи солнца, солнечные пятна лежали на полу и медленно передвигались. Я повернулась на бок и снова уснула. Разбудила меня Виолетта. Она старалась тихо убрать со стола, но у нее это не очень получалось.

– С добрым утром, – сказала я, вылезая из под одеяла. И чего тебе не спится?

– Утро хорошее, жаль тратить на сон. В городе выспимся.

– Согласна. А что мы будем сегодня делать? – поинтересовалась я.

– Сейчас позавтракаем и пойдем в лес. Так хочется просто побродить по лесным тропинкам. Когда я была маленькая, то летом часто бывала здесь. В пионерский лагерь я не очень любила ездить, с трудом отбывала смену, а здесь мне нравилось. С дедом часто ходила в лес. Он у меня был знахарь. Лечил травами, к нему постоянно кто-нибудь обращался за помощью. Я до сих пор помню, как и в какое время нужно собирать травы и какая трава какую болезнь лечит.

– Ну ты подруга даешь. А почему никогда об этом не рассказывала?

– А чего рассказывать. В городе собирать нечего, значит и лечить нечем. Сбор трав это очень тонкое дело. Нужно жить в лесу, чтобы вовремя каждую травку собрать.

Мы быстро убрали остатки ужина со стола, накрыли стол для завтрака, но расслаживаться долго не стали. Мне не терпелось пойти в лес. Меня не покидало ощущение покоя и радости, которое во мне пробудил крик петуха и мне хотелось, чтобы это состояние продлилось как можно дольше.

Мы бродили по лесу часа три. Виолетта собирала бруснику, а я пыталась составить букет из сухих веток и травы. Привезу домой и поставлю в комнате.

Из леса мы вернулись голодные и уставшие. В город решили возвращаться утром. У Виолетты была вечерняя смена, а я вообще в отпуске. Так что праздник у нас продолжился. Виолетта снова колдовала на кухне, а я решила прогуляться по поселку. Новые русские, купившие здесь участки и построившие шикарные дома не поскупились на благоустройство поселка. Улица была заасфальтирована, дома местных жителей, чтобы не портили картину, были огорожены заборами из профлиста, трава вдоль дороги была пострижена. Я дошла до магазина. Ассортимент сельского продмага меня удивил. Как в хорошем супермаркете. И все свежее. Я купила бутылку вина и вышла из магазина. На лавочке сидели две женщины.

– Это ты чья же будешь? – спросила одна, обращаясь ко мне.

– Приехала в гости на выходные. К Виолетте Соколовой, – добавила я, так как женщина продолжала на меня смотреть.

– Это к Ветке, что ли, – уточнила вторая.

– Да, к Виолетте, – повторила я.

– Что-то редко она стала сюда приезжать. Пока родители были живы, они практически все лето здесь жили. А вот дочка не частый гость. А дом то она не собирается продавать? – продолжила разговор первая.

– Не знаю, – честно ответила я.

– Желających много приобрести здесь участок. Так и снуют. Скоро нас местных совсем не останется, слово не с кем будет перемолвить.

– Как это не с кем, – удивилась я. Столько домов понастроено, они же не пустые стоят.

– Понятно, что не пустые. Да только там живут другие люди, мы для них пустое место.

Мимо пройдут, даже не поздороваются.

– Видимо в детстве родители не занимались их воспитанием, – попыталась пошутить я.

– Вот именно, не занимались воспитанием. Тебя как звать то?

– Валя.

– А меня Александра Петровна, а это Нина Михайловна, моя соседка. Мы живем в конце деревни, почти на самом берегу. Нас там трое осталось. Еще дед Николай. Он тоже живет один. Жена померла, а дети живут в Питере, сюда не часто приезжают. Одолели нас эти риэлторы,

продай да продай дом. Деньги хорошие предлагают. А куда мы поедem, если родились здесь. Здесь и померем.

– А вы не боитесь, что в один прекрасный момент придете домой, а дома нет, сгорел? – спросила я Александру Петровну.

– Боимся, милая. Поэтому кто-нибудь из нас троих всегда дома.

– А дома у вас застрахованы? – продолжала я расспрашивать женщин.

– Дома то застрахованы, да стоят они копейки. На эти деньги по нынешним ценам разве что курятник можно построить. Вон смотри, опять приехал нас агитировать продать дома.

Я посмотрела в сторону, куда показывала Александра Петровна и увидела мужчину, приближающегося к нашей скамеечке.

– Здравствуйте, барышни, – весело поздоровался мужчина.

– И вам не хворать, – сердито ответила Александра Петровна.

– Ну как, надумали продать свои халупы.

– Тебе уже было сказано, что мы продавать свои дома не будем, – подала голос Нина Михайловна. И нечего к нам ездить. Вот померем, пусть дети распоряжаются. А пока мы здесь будем жить.

– А вот дед Николай согласился продать свой дом. Я только что от него. Мы с ним и договор подписали. К сыну он уезжает, так что останетесь одни, страшно, поди будет, – ухмыльнулся риэлтор.

– Как продает, – воскликнула Александра Петровна. Нинка, пошли. Чего это старый хрен надумал.

Женщины поднялись со скамейки и быстро зашагали по дороге. Мужчина присел на скамеечку.

– А Вы тоже здесь живете, – спросил он.

– Да нет, приехала в гости к подруге на выходные.

– Не понимаю я этих стариков. Им такие деньги предлагают за участки, на которые они могут купить квартиру в Завидово со всеми удобствами и еще на безбедную старость останется. А они живут с удобствами на улице, зимой печки топят и не хотят никуда уезжать.

– Их можно понять. Они здесь родились, выросли, родили детей, и умереть тоже хотят на этой земле.

– Когда строили водохранилище, сколько деревень ушло под воду. Людей переселили, и ничего живут.

Мужчина поднялся и пошел по дороге вслед за женщинами. Я тоже поднялась и отправилась домой.

Стол был уже накрыт и Виолетта в нетерпении вышла на дорогу.

– Ну где ты пропала? Обед давно уже готов, а тебя все нет и нет, – сердито отчитывала она меня.

Я протянула ей бутылку. Она посмотрела на этикетку и удивленно посмотрела на меня.

– Ты где это взяла?

– Как где, в вашем магазине, – удивленно ответила я.

– Однако... Хорошо живет местное население, если в сельмаге торгуют французскими винами.

– Меня тоже цена удивила, – призналась я. Но дешевле не было. Это самое дешевое.

– Чего мы здесь болтаем, быстро к столу.

Мы уже собрались зайти во двор, когда мимо пронеслась машина. За рулем сидел мой недавний собеседник. Я автоматически посмотрела на номер и тут же его запомнила. Это у меня профессиональное, три года работы в розыске кое-что значат. Я не всегда была аналитиком, первое время выезжала с опергруппой на происшествия и приходилось многое запоминать и держать в памяти.

Мы уже заканчивали обедать, когда мимо дома проехала карета скорой помощи. Что-то мне подсказывало, что случилось несчастье с моими недавними знакомыми. Я вкратце рассказала Виолетте о разговоре с местными жительницами и о риэлторе, который приезжал к ним сегодня.

– Пошли, – Виолетта поднялась из-за стола. Я знаю и тетю Шуру, и тетю Нину и деда Николая. Отец дружил с Николаем, хотя и был младше его лет на пятнадцать. А мама поддерживала хорошие отношения с подружками. Шура с Ниной дружили с детства. Даже замуж вышли за братьев, чтобы еще и породниться.

Мы сели в машину и поехали в сторону водохранилища. Оказывается, деревня в свое время, была не маленькой. Пешком бы мы долго добирались, на машине минуты через три были на месте. Скорая стояла возле дома Николая. Александра Петровна и Нина Михайловна стояли возле палисадника и ждали врачей. Вскоре вышел врач и сказал, что деда нужно вести в больницу. У него подозрение на инфаркт, но он отказывается от госпитализации.

– Как отказывается, – всплеснула руками Александра Петровна. Сейчас я ему мозги то прочищу, – и она решительно направилась в дом.

Что уж она там ему говорила, но вскоре вышел санитар за носилками. Деда погрузили в машину и «скорая» уехала. Вышла и Александра Петровна.

– Ну что, тетя Шур, не томи, – вцепилась в нее Виолетта.

– Да ничего хорошего. Он действительно подписал договор, пойдем покажу.

Мы вошли в дом. На столе лежали бумаги. Я посмотрела, действительно договор. Но это только договор намерений. Вроде бы Николай продает свой дом риэлтерской конторе, но может и передумать. Предоплаты он не брал, на этот счет в договоре нет оговорки.

– Это еще не договор продажи, – поспешила я успокоить женщин. Он может и передумать.

– Теперь вряд ли передумает. Сын наверняка заберет его к себе в Питер. Он давно его уговаривал переехать к нему, да Николаша не соглашался. На кого своих девчонок оставлю, смеялся он, – с грустью сказала Нина Михайловна. – Пойдем, Саш, домой. Давай я дверь закрою. Надо позвонить Игорьку, у меня дома где-то его номер записан.

Мы вышли на крыльцо. Александра Петровна заперла дверь и они пошли в соседний дом, где по всей видимости жила Нина Михайловна. А мы с Виолеттой направились к машине.

– Вет, а тебе не кажется подозрительным этот сердечный приступ. Может этот риэлтор подмешал что-нибудь деду, сейчас столько всяких лекарств, что можно отправить старика на тот свет, при этом все будет выглядеть вполне невинно. Переволновался дедушка, вот тебе и инфаркт.

– Все может быть. Надо на всякий случай проверить, подлинная это подпись деда, или нет.

– Я проверю. Пошли к подружкам. Нужно забрать договор.

Мы вернулись к дому Нины Михайловны. Виолетта пошла в дом, а я осталась ждать на лавочке. Вскоре она вернулась с ключами. Войдя в дом Николая, я внимательно осмотрелась. Но ничего подозрительного не заметила. На столе лежали только бумаги. Я проверила шкафы, никаких бутылок со спиртным не обнаружила. В мусорном ведре кроме картофельной кожуры, тоже ничего не было. Мы взяли бумаги и вышли во двор. Виолетта заперла дверь и мы снова направились к Нине Михайловне. Женщины сидели на диване пригорюнившись.

– Александра Петровна, а как вы обнаружили, что деду плохо? – спросила я.

– Так мы сразу к нему и направились. Хотели выяснить, правду говорит этот риэлтор, или врет. Заходим, а он лежит посреди комнаты. Мы испугались, думали умер. А потом поняли, что он без сознания. Ну, я тут же вызвала скорую. Наши «благодетели» сделали хорошую дорогу, поэтому врачи быстро приехали. Сделали ему укол, он очнулся. Пока делали кардиограмму, он рассказал, что приходил риэлтор, сказал, что вы подписали договора о продаже своих домов и даже показал их ему. Тут сердце у него и не выдержало нашего предательства, как он считал.

– Вполне возможно, что и этот договор липовый. Он его специально для вас оставил, когда увидел, что дед потерял сознание. То-то он так быстро уехал. Но я запомнила номер его машины, так что найдем злодея, – успокоила я тетюшек.

– Найди, милая, – умоляюще посмотрела на меня Нина Михайловна. – Николаша хороший человек. Тяжело ему было одному после смерти жены, но он так и не женился, хотя Шура ему нравилась. Но он не хотел вставать между нами, так и жили по соседству как брат с сестрой.

Мы попрощались с подругами и поехали к дому Виолетты.

Время близилось к вечеру, погода стояла хорошая, было еще тепло, но чувствовалось приближение зимы. Виолетта взяла бутылку вина, которую я купила в местном магазине, бокалы и мы расположились на крыльце. Болтали о всяких пустяках, потягивая вино. Начало темнеть. Виолетта зажгла в комнате свет и через окно он падал на крыльцо. Становилось все темнее. Я только сейчас заметила, что в поселке не было уличного освещения. Нам было уютно и не хотелось заходить в дом. Неожиданно я заметила на улице какую-то тень. Она остановилась напротив нашей калитки.

– Барышни, позвольте войти, – услышали мы приятный мужской голос.

– Заходите, – разрешила Виолетта.

Человек вошел во двор. Когда он приблизился к нам и свет из окна осветил его лицо, я увидела, что это был мужчина лет сорока довольно приятной наружности.

– Разрешите представиться, Артем Дмитриевич Лукин, ваш сосед, – и он кивнул на дом через дорогу. Я выглянул в окно и в кои-то веки увидел свет в окне напротив. Решил воспользоваться этим фактом и познакомиться с соседями.

– Виолетта, хозяйка этого дома, а это Валентина, моя подруга. Я редко здесь бываю, поэтому и не знакома с соседями.

– А я слышала, что вновь поселившиеся здесь господа не соседствуют с местным населением. Даже поздороваться считают ниже своего достоинства, – съязвила я.

– Не буду спорить. Есть такие экземпляры. Но они, по моему, вообще никогда ни с кем не здороваются. Это уж издержки воспитания.

Виолетта сходила в дом, принесла пустой бокал и предложила гостю присесть.

– Хороший у вас здесь магазин, – прервала я молчание. Такой выбор вин далеко не в каждом московском супермаркете есть.

– Да действительно, магазин у нас отличный. Выезжая из города не надо затаривать сумку продуктами, здесь есть все и всегда свежее.

– Кому же вы этим обязаны, – спросила Виолетта.

– Да вашему соседу справа, – кивнул он на солидный особняк. – Его хозяин владеет сетью магазинов в нескольких городах, весьма крупный бизнесмен. Этот магазинчик его. И нужно отдать ему должное, магазин пользуется большим успехом. Набор продуктов на любой вкус и достаток.

Мы еще с полчаса поболтали и распрощались. Завтра всем рано вставать. Артем тоже живет и работает в Москве.

– Как тебе мой сосед, – спросила Виолетта, когда мы уже укладывались спать.

– Какой-то он весь вежливый, аккуратный и речь у него не современная, как будто из начала прошлого века, этаким маменькин сынок. Вот только голова совершенно седая.

– На тебя не угодишь. Состаришься старой девой в своей адвокатской конторе.

– Ну, насчет девы ты погорячилась, – рассмеялась я. – Спокойной ночи, подруга и я погасила свет.

На следующий день меня снова разбудил петух. Но на этот раз я повернулась на другой бок и снова уснула. Разбудили меня громкие голоса на улице. Я выглянула в окно. Крики раздавались из дома напротив. Визгливый женский и спокойный мужской, который похоже принадлежал нашему вчерашнему знакомому. Виолетта тоже проснулась.

– И чего она так орет с утра пораньше, – недовольно пробурчала подруга. – Могли бы еще час поспать.

Я продолжала смотреть в окно. Распахнулись ворота и на дорогу выехала машина, марку я не разглядела, но похоже машина не из дешевых. Открылась дверца и из машины вышел наш вчерашний гость.

Он вернулся во двор, что-то тихо сказал женщине, от чего она похоже еще больше разлилась, потом снова сел в машину и уехал. Ворота плавно закрылись. Представление закончилось.

– От такой жены не мудрено поседеть, – глубокомысленно изрекла Виолетта.

– А почему ты решила, что это жена? – удивленно спросила я.

– А кто же еще может быть. Любовница вряд ли будет закатывать такие скандалы.

– Может быть сестра, или мать. Насколько я смогла ее разглядеть, она выглядит старше Вадима.

– В конце концов, какая разница, кто она ему. Нам с ними детей не крестить. Пойдем, позавтракаем и поедем.

Но внутренний голос мне подсказывал, что эта встреча была не случайной. И он как всегда оказался прав. Но об этом позже. Мы позавтракали, помыли посуду, закрыли дом и тронулись в обратный путь. В старые добрые времена, когда «Жигули» можно было купить по большому благу или отстояв в очереди несколько лет, а о «Волге» простой смертный и не мечтал, от малой родины Виолетты до Москвы можно было доехать за два, максимум за три часа. Сейчас же этот путь мы проделали почти за пять часов. Это хорошо, что мы никуда не спешили.

Глава 9

Дома, распаковывая сумку, я спохватилась, что за два дня мне никто не позвонил. Я достала телефон. Так и есть, батарея села, а я даже не вспомнила про него. Надо же так расслабиться. Видимо сказало напряжение, в котором я жила в последнее время. Поставив телефон на зарядку, я включила автоответчик. Звонков, которых я ждала, не было. Ни Карел, ни Денис не звонили. Значит можно пока жить спокойно. Не успела я об этом подумать, как раздался звонок мобильного.

– Где тебя носит, – услышала я взволнованный голос Дениса. – Иванцов сегодня утром вылетел в Москву. Ребята его уже приняли и следят за ним. Ты где сейчас?

– Дома, только что приехала. Была у Виолетты на даче.

– А дача где? – поинтересовался Денис.

– На Московском море.

– Не плохое местечко. Отправляйся немедленно снова к Виолетте, надеюсь ты ей еще не надоела, и не высывай нос на улицу. Я буду держать тебя в курсе.

Мне ничего не оставалось делать, как позвонить подруге и снова попроситься к ней на постой.

– Приезжай, обрадовалась она. – Я уже привыкла, что не одна. А сейчас сижу как дура в полном одиночестве и так мне грустно стало.

Я быстро собрала вещи и отправилась на метро к подруге.

Денис позвонил на следующий день.

– Приезжай в отдел, есть разговор, – коротко распорядился он и отключился.

Я удивилась, странно, то велел носа на улицу не показывать, а тут, приезжай в отдел. Я решила не искушать судьбу и кардинально изменила свою внешность. Парик, большие очки без диоптрий, скучная одежда. Посмотрела на себя в зеркало, серая мышка. В таком виде я появилась в кабинете Дениса.

– По какому вопросу, девушка, – обратился ко мне Денис.

– Ты же сам велел мне приехать, – с удивлением ответила я, и только тут сообразила, что он меня не узнал.

– Валентина, ты, что ли? – Денис удивленно уставился на меня. – Узнал только по голосу. Значит, так. Иванцов прилетел вчера днем. Сразу отправился в Ивантеевку. Там встречался с одним типом, мы его сейчас пробиваем. О чем они говорили, выяснить не удалось. Но за тем типом тоже установили наблюдение. Иванцов вернулся в Москву, поселился в гостинице и пока больше ни с кем не встречался. Ждем, когда покинет номер, чтобы установить прослушку. Сегодня утром незнакомец крутился возле твоего дома. Выяснял у соседей, где хозяйка, сама понимаешь, какой квартиры. Но видимо соседи ничего интересного ему не сообщили. Он съездил еще в три адреса и вернулся домой. Сейчас пробиваем и эти адреса. Я вот, что думаю. Если ты будешь прятаться, то этой тягомотине конца не будет.

– Ты предлагаешь мне вернуться домой? И чтобы меня там укукошили? – сердито спросила я.

– Да, предлагаю вернуться домой. Но из дома не выходить. Притвориться больной. У тебя в квартире постоянно будет кто-то находиться. Соседям скажешь, что была в командировке, простудилась и сейчас на больничном. Ждать Иванцову, когда ты поправишься, некогда. До суда осталось несколько дней. Значит, будет предпринята попытка проникнуть к тебе в квартиру и там тебя прикончить.

– Хорошо, похоже, это единственный путь прижучить Иванцова, – согласилась я.

– Сейчас поезжай к Виолетте, забирай свои вещи и возвращайся, якобы из командировки. Хорошо бы, чтобы тебя увидели соседи. С тобой поедет Сева. В квартире тебя уже будет ждать кто-то из охранников Скоробогатова. Дай ключи.

Я машинально протянула ему ключи от квартиры. – А при чем тут Скоробогатов? – удивленно спросила я.

– Не задавай глупых вопросов. У меня нет такого количества свободных сотрудников, чтобы дежурить у тебя круглые сутки. А Скоробогатов, когда узнал, что охота на тебя продолжается, с готовностью предложил свою помощь. Похоже, ты ему здорово понравилась, – с усмешкой сказал Денис. В его голосе прозвучала нотка ревности.

– Не говори ерунды, я никогда не давала ему повода относиться ко мне, как к женщине.

– Я в этом не сомневаюсь, нам ты тоже повода не давала, но мы по очереди влюблялись в тебя, – с грустью произнес Денис. – Мы отвлеклись. Иванцов зарядил кого-то на поиски киллера для тебя. Над твоей дверью установили видеокамеру. Так что гостя встретят во всеоружии. Бояться тебе нечего. Посиди, сейчас приведу Севку, – сказал Денис и вышел из кабинета.

Вскоре он вернулся с Севкой и мы отправились к Виолетте. Я быстро переоделась, став снова самой собой и мы поехали домой. Сева высадил меня недалеко от дома и незаметно проводил до подъезда. На лавочке сидели жительницы нашего подъезда, которым телевизор заменяли посиделки перед входом в подъезд. Они знали все новости из жизни соседей. Я не преминула с ними поздороваться, поинтересоваться из здоровьем, пожаловаться на свое и вошла в подъезд. В квартире меня ждала молодая женщина, атлетического телосложения.

– Инна Райх, – представилась она. – Буду Вас охранять.

– Очень приятно, – обрадовалась я. – Признаться, я не очень уютно себя чувствовала представив, что в квартире круглые сутки будет находиться незнакомый мужчина. А здесь такая приятная неожиданность.

– Валерий Ильич тоже так считает, поэтому и отправил меня к Вам. Вообще то я работаю с его семьей, женой и детьми. Но в данном случае он решил, что Ваша жизнь и комфорт важнее, – с улыбкой сказала Инна. – Жена поворчала, но все таки меня отпустила.

– И что же они остались без охраны, – удивилась я.

– Ни в коем случае, Валерий Ильич очень трепетно относится к своим близким, просто временно с ними будет работать мужчина. У них большой дом, и посторонний мужчина там

никому мешать не будет. А в Вашей квартире, – она оглянулась по сторонам, – кошке хвост протянуть негде, ни то что поселить постороннего мужчину.

– Так уж и негде, – обиделась я. – Две комнаты, все-таки. – Но в душе я была с ней согласна.

Я распаковала сумку, вещей у меня было мало, поэтому с этой процедурой я быстро закончила.

– Пойдемте, поедим, – предложила Инна. Пока я Вас ждала, приготовила обед.

Мы отправились на кухню. Инна быстро накрыла стол. Должна признаться, что поваром она была хорошим. С удовольствием поедая все, что она приготовила, я спросила: – А почему Вы выбрали такую необычную для женщины профессию?

– А чего здесь необычного? – удивилась она. – Если женщины наравне с мужчинами занимаются борьбой, боксом, совсем не женскими видами спорта, и это ни у кого не вызывает удивления, то работа охранника тоже не должна вызывать удивления. Я делаю то, что умею делать лучше многих.

– А как Вы к этому пришли, – продолжала я.

– Я с детства занималась восточными единоборствами. Меня в секцию дзюдо привел отец. Мы в то время жили в Люберцах, район, если помнишь, был не самый спокойный. Отец хотел, чтобы я могла сама себя защитить. Я увлеклась, потом стала заниматься карате, участвовала в соревнованиях, занимала призовые места, имею черный пояс по карате. После школы поступила в институт физкультуры, работала преподавателем в школе. Когда умер отец, мы остались с мамой одни. Она у меня сердечница, часто болела. А когда потребовалась операция, мне пришлось искать другую работу. Зарплата учителя, сама понимаешь, не позволяет зарабатывать много денег. Со Скоробогатовым я познакомилась случайно, он с женой и детьми отдыхали на даче в Лошкарёво. Я на выходные приехала к своей коллеге. Папаша у нее в то время работал в администрации центрального округа, семья состоятельная, а дочь пошла работать в школу преподавателем физики, хотя закончила МГУ. Мы валялись на пляже и вдруг на дороге остановилась машина. Из нее вышли трое молодых людей, спустились на пляж и стали вести себя весьма вызывающе. Вообще-то место там тихое, дачники народ респектабельный, никаких эксцессов никогда не было. Рядом с нами загорали две девушки. Вот к ним молодые люди и направились. Стали приставать к девчонкам, те встали и хотели уйти, но не тут-то было. Они их не пускали. А потом попытались затащить в машину. Мужчин, кто бы мог помочь девушкам, поблизости не было. Тогда я встала и подошла к ним. Я хотела по-хорошему уговорить их оставить девушек в покое, но куда там. Пришлось применить несколько приемов, чтобы отбить у них охоту приставать к девушкам, когда они этого не хотят. Пока я с ними разбиралась, появился Валерий Ильич с охранником. Видимо кто-то сообщил ему, что происходит на пляже. Мужчины продолжили урок, начатый мной. Потом затолкали их в их же машину, и подождали, когда те уедут. Так я познакомилась со Скоробогатовым. Потом он предложил мне перейти к нему на работу и назвал такую сумму моего денежного вознаграждения, что я не смогла отказаться. И не жалею об этом. Он оплатил операцию моей матери, дав мне деньги в счет моей будущей зарплаты. Так что я ему очень благодарна. А ты откуда его знаешь? – в свою очередь поинтересовалась она.

– Я занималась его делом о наследстве.

– Наслышана. Он был в бешенстве, когда узнал, кто претендует на эту квартиру.

Мы еще поболтали на отвлеченные темы, пока я мыла посуду, а она вытирала тарелки, договорились перейти на ты. После обеда Инна села перед телевизором, а я позвонила своему начальнику, и сообщила, что я дома, на больничном, и если нужна моя помощь, то я готова чем-нибудь заняться. Он обрадовался и пообещал скинуть мне на почту два дела, которые я должна изучить, так как он планирует передать их мне. Через полчаса я получила отсканиро-

ванные материалы и ушла в спальню изучать их. Я работала, Инна смотрела телевизор, все было спокойно.

Вечером раздался звонок в дверь. Инна посмотрела в глазок и распахнула дверь. На пороге стоял парень с чемоданчиком в руках.

– Проходи, – пригласила его Инна. – Знакомься, это Паша, он установит видеокамеру над дверью. – Представила она его. Парень вошел в прихожую, раскрыл свой чемоданчик, достал какое то оборудование и стал устанавливать. Я вернулась к своим делам, а Инна следила за его работой. Потом я услышала, как хлопнула входная дверь. Видимо, Паша ушел. Инна зашла ко мне в комнату и сказала: – Теперь можем спать спокойно. Когда придут по твою душу, мы сразу узнаем и подготовимся.

Я достала постельное белье: – Располагайся, а я пойду еще поработаю.

Ночь прошла спокойно, на следующий день также никто не пытался проникнуть в мою квартиру. Позвонила Виолетта, удивилась, почему я исчезла. Я сказала, что простудилась и нахожусь дома. Мне ничего не угрожает, поэтому я вернулась в свою квартиру. Позвонил Денис, поинтересовался, как у нас дела. Услышав, что пока все спокойно, предупредил, чтобы не расслаблялись. Возможно, что сегодня меня кто-то посетит. Но день прошел спокойно. Часов в одиннадцать вечера я пошла спать, а Инна расположилась в прихожей в кресле, которое она туда выставила, взяла книжку и стала читать, наблюдая за монитором видеокамеры. Я уснула довольно быстро и проснулась от странного шума. Я накинула халат и выбежала в прихожую. На полу лежал парень с наручниками на руках. Инна стояла над ним и спрашивала, кто его сюда послал. Парень молчал. Инна уже собиралась куда то звонить, но в этот момент мы услышали звук вибрирующего телефона. Раздавался он из кармана нашего посетителя. Она достала телефон и поднесла его к уху задержанного, предварительно включив громкую связь.

– Ты чего там копаешься? – услышали мы злой голос.

– Кто это? – спросила Инна, прикрыв телефон рукой.

– Серый, он в машине сидит, – ответил парень.

– Скажи ему, что не можешь открыть дверь. Пусть поднимется и поможет, – быстро сказала Инна, – и без фокусов. Иначе пристрелю из твоего же пистолета.

Она снова приложила трубку к уху парня.

– Не могу дверь открыть, прошептал он в трубку. – Поднимайся, поможешь мне.

– Вот урод, ничего поручить нельзя, – сердито сказали в телефоне и отключились.

– Так, быстро в комнату, – пнула она парня и отвела его в спальню. Откуда то у нее появился в руках скотч. Она заклеила ему рот.

– Так будет спокойнее. А ты кричи истошным голосом что-нибудь, вроде: Кто Вы, что Вам надо, не трогайте меня, я вызову милицию. Ну сама знаешь, что в подобных случаях надо орать.

Я отправилась в спальню, а Инна приоткрыла чуть-чуть дверь и спряталась в нише за дверью. Я начала орать и опрокидывать стул, создавая видимость борьбы. Второй поделник, как мне потом рассказала Инна, подошел к двери, прислушался, услышал звуки борьбы и не раздумывая вбежал в квартиру. Тут она его и припечатала. Быстро окольцевала и затолкала в комнату. Потом позвонила начальнику службы безопасности своего шефа и стала ждать.

– Может быть милицию вызовем, – предложила я и уже хотела набрать номер Дениса, но она резко меня остановила.

– Не суетись, когда будет нужно, будет тебе и милиция.

Минут через сорок приехали охранники Скоробогатова. Они забрали злодеев, покушавшихся на мою жизнь, и уехали. Инна уехала с ними. А я до утра уснуть уже не смогла. Села за компьютер, но и работа не шла на ум. Порылась в дисках, нашла свой любимый фильм,

поставила и стала смотреть. Как уснула, не заметила. Разбудил меня телефонный звонок. Было уже утро. Звонил Скоробогатов.

– Хочешь посмотреть на своего обидчика? – спросил он, – приезжай. Узнаешь много интересного.

Меня не нужно было приглашать дважды, я мгновенно собралась, и через пятнадцать минут уже мчалась в загородный поселок, где жил Скоробогатов. Дело было утром, поэтому быстро ехать у меня не получалось, но все таки через полтора часа я добралась до резиденции торгового магната. Была я у него всего один раз, но дорогу хорошо запомнила. Валерий Ильич встретил меня на улице. Он в нетерпении расхаживал по дорожке от ворот к крыльцу и обратно.

– Ну, наконец-то! – воскликнул он. Пойдем, познакомлю тебя с господином Иванцовым. Вы, как мне кажется, лично не знакомы.

– Не привелось, – подтвердила я.

Мы прошли за угол дома и я увидела вход в подвал. Скоробогатов начал спускаться по ступенькам вниз, я за ним. В подвале располагалась мастерская, на стенах висело много разнообразного инструмента, у стены стоял верстак, на котором находился сверлильный станок, рядом стоял портативный токарный станок. Я с удивлением посмотрела на хозяина, неужели он сам занимается ремонтом своих машин?

– Люблю работать с металлом, – опередив мой вопрос, сказал он. В свободное время я мастерю всякие приспособления, облегчающие труд садовника. По молодости я даже запатентовал несколько своих изобретений. А сейчас так, изобретаю что-нибудь для души.

Я с еще большим удивлением смотрела на него. Когда он успел что-то изобрести, если смолоду в бандитах ходил. Но вопрос, который так и вертелся у меня на языке, я не задала.

– Ну что, голубчики, – обратился он к пленникам, – готовы облегчить душу добровольно, или придется развязывать вам языки не совсем гуманными способами.

В подвале находилось четверо, двое молодых парней, мужчина лет сорока и старик весьма преклонного возраста.

– Знакомься, – обратился он ко мне. Эти двое, – указал он на парней, – были наняты, чтобы прикончить тебя. В последствии они должны были отправиться вслед за тобой. Это, – указал он на старика, – дядя Миша, известная в определенных кругах личность. Тюрьма была для него родным домом. Перефразируя Леонова из известного фильма, скажу: убил, сел, вышел, убил, снова сел. Дядя Миша, неужели тебе не хочется умереть на свободе, чтобы похоронили на кладбище как человека, а не на тюремном в могиле номер такой-то. Чем ты так обязан господину Иванцову, что готов ради него пожертвовать свободой?

Дед молчал.

– Ясно, по хорошему у нас не получится, ребята, приступайте, а мы с Вами Валентина Георгиевна, пока погуляем по саду.

Мы поднялись наверх.

– Они их что, пытать будут, – спросила я испуганно. Работая в милиции я всякого навидалась, но присутствовать при подобных экзекуциях мне не приходилось.

– Ну припугнут маленько молодежь. Они первыми расколются, выдадут дядю Мишу. Тогда мы уже вплотную займемся им. Он конечно, калач тертый. Может и не выдать Иванцова, как заказчика. Чем то он ему сильно обязан. Ребята из моей службы безопасности копают, но прошло много лет с тех пор, когда они могли пересекаться, и трудно будет найти что-то существенное. Я надеюсь только на то, что дяде Миши очень не хочется в тюрьму. Если ему пообещают условный срок, возможно он все и расскажет. Но тогда придется привлекать к этому делу правоохранительные органы. А я их, как ты понимаешь, не очень уважаю.

– Валерий Ильич, – высунулся из подвала один из охранников, – заходите, процесс пошел.

– Валентина Георгиевна, прошу, – галантно предложил мне Скоробогатов спуститься в подвал.

Но у меня не было ни малейшего желания присутствовать при таком допросе.

– Увольте, Валерий Ильич. Я с Вашего позволения, останусь наверху.

Скоробогатов улыбнулся и произнес: – Не смею настаивать.

Я осталась наверху. Прошла по дорожке и увидела беседку. Села на скамейку, достала сигареты. Чувство у меня было двойное, с одной стороны я была рада, что Иванцова задержали и мне ничего больше не угрожает, а с другой стороны я осознавала, что принимаю участие в не совсем законных действиях. И как юрист я понимала, что могу попасть под статью уголовного кодекса как соучастница незаконного задержания людей.

Я курила сигарету за сигаретой, нервы мои были на пределе. Наконец из подвала появился Скоробогатов.

– Ну вот и все. Ребятки все рассказали. Дядя Миша дал показания против Иванцова. Звони своему Денису. Пусть забирают. Диктофонная запись и письменные признания имеют место быть. И обошлось без телесных повреждений. Очень мило побеседовали, – засмеялся Валерий Ильич. – А ты поди уже себе статью подбирала, по которой пойдешь за соучастие в незаконном задержании людей и применение к ним насилия.

– Да уже подобрала статейку, года на три, – улыбнулась я.

Я достала телефон и набрала номер Дениса.

– Денис, Иванцова с подельниками задержала служба безопасности Скоробогатова, когда они пытались проникнуть в мою квартиру. Вам их доставить, или сами приедете?

– Лучше доставить к нам, нечего нашим операм делать у Скоробогатова. Он же наверняка провел с ними допрос с пристрастием.

– Допрос провел, и показания получил, но божиться, что они добровольно все рассказали.

– Так я ему и поверил. Пусть привозят. Я в отделе, буду ждать.

– Просит привести их в отдел, – сказала я, обращаясь к Скоробогатову.

– Нет проблем. Сейчас доставим. Он спустился в подвал и через некоторое время оттуда вышли пленники в сопровождении охраны. Загрузились в машину и выехали за ворота.

– Пойдемте, Валентина Георгиевна, отметим завершение операции по задержанию злого преступника Иванцова, а заодно я познакомлю Вас с женой. Она давно хотела с Вами познакомиться. Мне кажется, что она меня даже слегка ревнует к Вам, – Скоробогатов говорил серьезно, но глаза улыбались.

– С удовольствием, – ответила я, и мы направились к главному входу в дом.

– Пойдемте на кухню, – хозяин проводил меня в комнату, которая у них называлась кухней.

– Присаживайтесь, сейчас позову жену, она нам что-нибудь сварганит. Наша кухарка приходит позже, завтрак обычно жена готовит.

Он пошел за женой а я огляделась по сторонам. Иметь такую кухню мечта любой женщины, которая любит готовить. Чего здесь только не было. Я не люблю готовить, но от такой кухни не отказалась бы. Даже сосиски здесь покажутся вкуснее, чем в моей, например. Вернулся хозяин с женой.

– Знакомьтесь, это Нона, моя жена, – представил он свою спутницу, – а это Валентина Георгиевна, адвокат и очень хорошая женщина, – повернулся он к жене.

– Здравствуйте, очень рада с Вами познакомиться, сказала Нона. Пока шла эта тяжба из-за квартиры, я только и слышала Ваше имя. Даже начала ревновать к Вам своего мужа, – с улыбкой сказала Нона.

– Напрасно, – засмеялась я. – У меня правило, никаких романов на службе, а тем более с клиентами. Я тут недавно узнала от своих бывших коллег, что они меня звали синим чулком. Вот уж никогда бы не подумала, что меня могут так воспринимать мужчины.

– Ноночка, организуй нам что-нибудь, чтобы снять стресс у Валентины Георгиевны. А то она уже себе срок определила, на который ее упекут и, наверное, попрощалась со свободой.

Нона округлила глаза и не понимая переводила взгляд с одного на другого.

– Да он шутит, – попыталась я ее успокоить. Но понервничать пришлось.

Нона быстро накрыла на стол, прикатила из комнаты бар с напитками различной крепости.

– Водка, коньяк, виски, – предложил хозяин.

– Водка, – выбрала я. О том, что я должна сидеть на диете и исключить спиртное крепче девяти градусов, я совершенно забыла. Мне нужно было снять нервное напряжение и могла это сделать только водка.

– И я налью себе водочки. После всего это самый подходящий напиток. А тебе что налить, дорогая?

– А мне налей вина, – ответила Нона.

– Ну, что ж девочки, давайте выпьем за то, что все хорошо закончилось. Мы чокнулись и я залпом выпила довольно приличного объема рюмку, но абсолютно ничего не почувствовала. Скоробогатов понял, что меня еще не отпустило, и налил по второй. Мы снова выпили, и только тут я почувствовала, как зажгло внутри и наступило легкое опьянение. Нона положила мне на тарелку что-то горячее, я начала с аппетитом поглощать все, что там лежало. Хозяин налил по третьей и мне стало совсем хорошо. Мы о чем то говорили, шутили, смеялись. Я напрочь забыла и о Иванцове, и о бандитах, которых ко мне подсылали. Я освободилась от страха и все было замечательно. Потом меня отвезли домой, проводили до дверей квартиры и я едва добравшись до спальни, рухнула на кровать и уснула.

Глава 10

На следующий день я проснулась с головной болью и не приятным ощущением в желудке. С трудом вспомнив, по какому случаю я так набралась, тут же забыла и про головную боль и про тошноту. Кончилась моя жизнь под гнетом страха за себя и за родителей. Нужно позвонить отцу и успокоить, что все закончилось. Я тут же набрала номер отца, он ответил сразу, словно ждал моего звонка.

– Папа, доброе утро. Иванцова арестовали, его подельников тоже, скоро сможете вернуться домой.

– Почему скоро, почему не прямо сейчас? – удивился отец, – мы с матерью готовы хоть сегодня вылететь в Москву.

– Подождите немного, нужно убедиться, что Иванцова не выпустят из-за недостаточности улик. Он оказался весьма предусмотрительным товарищем, обзавелся большими связями в криминальном мире, а где гарантия, что он не обеспечил себе крепкий тыл и среди правоохранительных органов.

– Мне кажется, ты преувеличиваешь возможности этого мерзавца, – возразил отец.

– Дай то бог, но лучше вам повременить. Передавай привет Миле, поцелуй за меня маму. Пока, – и я отключилась, чтобы не слушать доводы отца за их скорейшее возвращение домой.

Потягивая на кухне кофе, я порывалась позвонить Денису. Но что-то меня удерживало. А это что-то и было страхом услышать, что на Иванцова недостаточно улик и его могут освободить. Я решила, сама не буду звонить, дождусь, когда он мне позвонит. В ожидании звонка я промучилась пол дня. Услышав звонок телефона, я хватала трубку в надежде, что это Денис, но каждый раз оказывался кто-то другой. Наконец, после обеда я услышала такой долгожданный голос.

– Привет, затворница. Как самочувствие? Чего не звонишь, боишься услышать, что твоего «приятеля» выпустили на свободу? Не переживай, мы его закроем надолго. Так что можешь жить спокойно.

Ничего более ласкающего слух я в своей жизни не слышала.

– Денис, милый, это правда? И родители могут возвращаться, и я могу закрыть свой больничный и приступить к работе?

– Ну, если ты уже окончательно поправилась, то почему бы и нет? – засмеялся Денис. –

Расследование еще будет продолжаться. Мы связались с нашими чешскими коллегами, они должны прислать нам пальчики из машины, которая сбила Марию. Кроме отпечатков хозяина и слесаря, который перегонял машину, там обнаружили еще одни. В их базе этих пальчиков нет, проверим у нас.

Я позвонила в свою поликлинику, узнала, когда принимает хирург и отправилась закрывать больничный. Шов зажил, чувствовала я себя хорошо, причин продолжать болеть у меня не было. Врач со мной согласился и я на следующий день могла приступить к работе. Я снова связалась отцом, и сообщила ему, что они с мамой могут возвращаться в Москву. Все закончилось.

Сидеть дома я не могла. Освободившись от страха, я хотела на улицу, в толпу, в магазин. Куда угодно, только не оставаться в четырех стенах. Я оделась и вышла во двор. Зима чувствовалась все больше. Я дошла до сквера, села на скамейку и стала наблюдать, как падают листья с деревьев. Хорошо, спокойно. Мимо проходили люди, они куда то спешили, неспешно прогуливались мамы с колясками. Я просидела довольно долго и начала уж замерзать, как вдруг меня привлек странный звук, который доносился из кустов. Я пошла на звук и увидела в кустах щенка. Он трясся от холода и тихо поскуливал.

– Как ты сюда попал? – удивилась я. – Убежал от хозяев и заблудился? Давай-ка посмотрим, что там у тебя на ошейнике.

Но на ошейнике ничего не было. Ни адреса хозяев, ни телефона. Что делать? Оставить его здесь, значит обречь на верную гибель. Или от голода умрет, или под машину попадет.

– Пойдем со мной, малыш. Поживешь у меня, а я поищу твоих хозяев, – я взяла щенка на руки и отправилась в сторону дома. Но домой я сразу его не понесла, решила сначала показать ветеринару. Выяснила в справочной адрес ближайшей ветеринарной лечебницы, села в машину, щенка усадила рядом на пассажирское сиденье и поехала. В машине щенок согрелся, свернулся клубочком и уснул. Врач, осмотрев щенка, сказал, что он вполне здоров, только истощен немного. Дня два-три ничего не ел. Посоветовал, чем кормить щенка, когда сделать прививки.

– Судя по возрасту, а ему еще нет четырех месяцев, прививки ему не делали. Недели через две приходите, сделаем первую, порекомендовал доктор.

– Да это не мой щенок, я его только что нашла в сквере, – сказала я. – Попытаюсь найти хозяев. А что это за порода, я в собаках не шибко разбираюсь.

– Это бойцовский пес, американский стафодширский терьер. Серьезная собака. Хотя, смотря как Вы будете ее воспитывать, – доктор посмотрел на меня и улыбнулся, – у женщин обычно собака любой породы становится кроватно-диванной. У Вас в доме есть мужчина?

– Нет, – растерянно ответила я.

– Значит, некому будет воспитывать в нем агрессивность, это обычно любят делать мужчины. Сначала вырастят из собаки монстра, а потом не знают, что с ней делать. В лучшем случае, усыпят, в худшем – отвезут куда-нибудь подальше и выбросят. Представляете, что такое агрессивная бездомная голодная собака.

У меня мурашки побежали по телу, когда я представила, как такая собака нападает на ребенка.

– Спасибо, доктор, за консультацию, мы поедем домой. Надеюсь, что у этого щенка адекватные хозяева, только не внимательные, раз позволили ему убежать.

– А Вы не допускаете мысль, что его просто выбросили. Надоело за ним убирать, да к тому же наверняка начал грызть все подряд. Некоторые берут щенка не представляя, сколько труда нужно приложить, прежде чем он станет взрослой умной собакой. Я дам Вам адрес приюта для собак, куда Вы сможете отвезти щенка, если не найдутся хозяева. Кстати, забыл Вам сказать. Щенок приобретен через клуб, видите у него на ухе клеймо. По этому клейму можно установить хозяина.

– Еще раз спасибо, мы поедем.

Я попрощалась с врачом и отправилась в зоомагазин за кормом для щенка. Еще купила витамины, название которых написал мне на рецепте врач, поводок, миску.

Дома я накормила щенка и он тут же уснул. Место я ему определила в прихожей. Нашла в кладовке коробку из под пылесоса, обрезала стенки так, чтобы он смог забраться в нее, вместо матраса положила одну из диванных подушек.

Пока щенок спал, я решила поискать его хозяев. Через интернет я вышла на клуб, в котором был приобретен щенок, связалась с руководителем и рассказала о том, что подобрала щенка и хочу найти его хозяев. Он предложил мне приехать вместе со щенком, назвал адрес и время, когда мы сможем встретиться.

В назначенное время я подъехала к клубу. Геннадий Николаевич, руководитель клуба, ждал меня. Он осмотрел щенка, посмотрел на клеймо, полистал журнал регистрации щенков, но номера с клейма моего щенка не нашел.

– Щенка приобрели не через наш клуб. Возможно, что в другом городе. Найти хозяев будет очень сложно.

Он записал на листке бумаги данные с клейма и посоветовал, попробовать поискать в интернете клубы собаководов в соседних городах, а еще дать объявление в газету и обещал разместить на сайте своего клуба объявление о найденном щенке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.